

Вильям Шекспир
Укрощение строптивой
Перевод с английского Петра Гнедича

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лорд.	
Кристофер Слай, медник.	
Трактирщица.	} Лица из пролога
Паж.	} Место действия - Англия.
Комедианты.	
Егеря и слуги.	

Баптиста Минола, богатый падуанский дворянин.

Винченцио, старый дворянин из Пизы.

Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бианку.

Петручио, дворянин из Вероны, жених Катарины.

Гремио	
	} женихи Бианки.
Гортензио	

Транио	
	} слуги Люченцио.

Бионделло |

Грумиио	
	} слуги Петручио.

Куртис |

Педагог.

Катарина |

} дочери Баптисты.

Бианка |

Вдова.

Портной, шляпник, слуги Баптисты и Петручио.

Место действия - Падуя и загородный дом Петручио.

ПРОЛОГ

СЦЕНА I

Пустынная местность. Харчевня.

Слай

Ну, и задам же я тебе!

Трактирщица

В колодки тебя, мошенник этакий!

Слай

Ах ты, дрянь! В роду Слаев нет мошенников! Посмотри в герольдии! Мы пришли с Ричардом Завоевателем! Итак - ни звука! Paucaspallabris!* Все к черту! Довольно! Sessa!*

Трактирщица

Так ты за разбитую посуду платить не будешь?

Слай

Ни гроша. Ступай, Иеронимо! Ступай-ка спать, постель простыла,
погрейся.

Трактирщица

Я знаю, что делать: я пойду за помощником констебля из третьего
округа.

Слай

Хоть за помощником из третьего, хоть из четвертого, а хоть из пятого -
хоть за кем угодно; я отвечу по закону, а с места, подруга любезная, не
сойду. Пусть приходят, милости просим! (Ложится на землю и засыпает.)

Трактирщица уходит.

Слышны рога. Возвращается с охоты лорд с егерями и слугами.

Лорд

(одному из егерей)

О своре позабочься! Мерримент
Совсем задохлась; Клейнера сосворить
С Мордастой. Отличилася на славу
Сегодня Сильвер: как на перекрестке
Она напала на забытый след?
Я не отдам ее за двадцать фунтов!

1-й егерь

А что ж, милорд, ужели Б_е_льмонт хуже:
Ни разу не сбивался, и два раза
Он первый нападал на новый след!
Он - наилучший пес из вашей своры.

Лорд

Ты глуп! Будь Эхо несколько резвей,
Он дюжины бы стоил псов таких...
Ну, накорми теперь их хорошенько,
Мы завтра утром снова на охоту.

1-й егерь

Исполним, сэр.

Лорд

(увидев Слая)

Что это? Мертвый? Пьяный?
Он дышит?

2-й егерь

Дышит. Он нагрелся элем,
Не то зазяб бы на такой постели!

Лорд

Фу, гнусный скот! Свинья! О, как презленно,

Смерть мрачная, подобие твое!
Я сделать опыт с ним хочу: пьянчугу
Перенести на мягкую постель,
Надеть одежды тонкие, украсить
Перстнями пальцы, рядом стол накрыть,
Побольше блюд и слуг. Проснется нищий -
И сам забудет, кем он прежде был.

1-й егерь

Наверное, милорд!

2-й егерь

Но удивится
Спросонья, несомненно...

Лорд

И решит,
Что это сон, чудесное виденье...
Возьмите же его, и все устройте.
Снесите в замок, в спальню побогаче,
Картин игривых по стенам развесьте;
Водой душистой голову промойте;
Вокруг сильнее накурите амброй;
И только просыпаться он начнет -
Пусть музыка нежданно заиграет.
Едва заговорит - с поклоном низким
Почтительно вы спросите его:
"Что приказать угодно, ваша светлость?"
Один пусть подает с цветами таз

Серебряный. Другой пусть подает
Ему в кувшине розовую воду;
А третий - полотенце, говоря:
"Угодно ль руки вымыть, ваша светлость?"
Одни пусть держат пышные одежды
И просят: "Что изволите надеть?"
Пусть говорят о поварнях и конюшнях,
О том, что леди так сокрушена
Его недугом. Пусть поверит он,
Что был безумцем, и что он - не он,
Что то был бред, что он - вельможа знатный.
Сыграйте эту шутку хорошенъко,
Мои друзья, умно и осторожно.

1-й егерь

Милорд, мы роли хорошо сыграем:
Так низко станем кланяться ему,
Что он поверит нашим увереньям.

Лорд

Несите же его тихонъко в спальню,
И как проснется, - за игру живей.

Слая уносят. Слышины рога.

Трубят? Поди, узнай, что там такое?

Слуга уходит.

То знатный путешественник, быть может,

Желает в замке отдохнуть с дороги.

Слуга возвращается.

Ну что?

Слуга

Милорд, бродячие актеры

Хотят вам предложить свои услуги.

Лорд

Зови сюда их.

Входят комедианты.

Очень рад вас видеть.

Комедианты

Благодарим покорно, ваша светлость.

Лорд

Вы здесь ночуете?

2-й комедиант

Да, ваша светлость,

Когда мы вам сумеем ус служить.

Лорд

Я очень рад!

(Показывая на одного комедианта.)

Вот этого я помню.

Я помню, как однажды он играл

Роль фермера, и сватался за леди.

Название роли я твоей забыл,

Но ты ее исполнил превосходно.

1-й комедиант

Вы вспомнили о Сото, ваша светлость.

Лорд

Вот-вот! Играли ты превосходно. Ну-с,

Вы, господа, явились очень кстати.

Задумал шутку я одну, а вы

Поможете мне в этом. Вы должны

Сыграть перед одним почтенным лордом,

Я несколько боюсь за него:

Он никогда не видывал театра,

Он может разобидеться остротам,

На свой их счет принять; ваш смех невольный

Его жестоко может оскорбить, -

И вот я вас о том предупреждаю.

1-й комедиант

Милорд, покойны будьте: как бы ни был

Он странен, мы сумеем воздержаться.

Лорд

(слуге)

Ты проведешь их в замок. Угостить
Как можно лучше. Прикажи, чтоб дали
Всего, чего потребуют они.

Комедианты и слуга уходят.

Лорд

(другому слуге)

А ты пойдешь к пажу Бартоломею,
Обрядишь в платье женское его
И отведешь потом к пьянчуге в спальню.
Его зовите вы "мадам" и с полным
Почтеньем обращайтесь с ним, а он -
Коль хочет удовольствие мне сделать, -
Пусть говорит с пьянчугою, как леди
С супругами своими говорят;
Пусть подойдет к нему с приветом нежным,
И пролепечет ласково над ним:
"Что приказать изволит ваша светлость,
Чем ваша леди, скромная супруга,
Докажет вам покорность и любовь?"
И пусть, склонив к нему на грудь головку
И осыпая ласками его,
Прольет он слезы радости о том,
Что наконец-то добрый лорд избавлен
От злого недуга: семь долгих лет
Считал себя он полупьяным нищим!

Когда Бартоломей не обладает
Способностью всех женщин - горько плакать
Когда угодно, - пусть с собой в платок
Возьмет головку лука, и тогда
Невольно лик свой оросят слезами.
Теперь иди, исполни все как надо,
Я о дальнейшем вам скажу потом.

Слуга уходит.

Лорд

Я знаю, этот плут сыграет леди, -
Походку, голос, грацию, манеры,
Все передаст. Воображаю, как
Он будет величать его супругом,
Как слуги кланяться пьяничке будут...
Сыграют ли они как надо роли?
Испортят смехом шутку!.. Самому
Мне надо присмотреть за их игрою.

СЦЕНА II

Спальня в замке лорда.

Слай в богатом ночном платье. Вокруг него слуги и с одеждами, тазами и
кувшинами. Лорд, переодетый слугой.

Слай

Во имя неба, дайте кружку пива!

1-й слуга

Быть может хереса бокал, милорд?

2-й слуга

Варенья не угодно ль, ваша светлость?

3-й слуга

Что вам надеть угодно, ваша светлость?

Слай

Меня зовут - Кристофер Слай. Сделайте милость, не зовите меня ни милордом, ни вашей светлостью. Не знаю, какой на вкус херес, а коли хотите угостить меня варевом, так нельзя ли чего-нибудь мясного. Совершенно лишнее спрашивать - что я надену: у меня счетом столько же платьев, сколько спин; столько же чулок, сколько колен, столько же башмаков, сколько ног; даже иногда ног бывает больше, чем башмаков; а то и башмаки бывают такие, что из них смотрят пальцы.

Лорд

Когда Господь избавит вас, милорд,
От этих вздорных мыслей! Тяжко видеть:
Богатый лорд, вельможа, чтимый светом -
И н_e_дугу такому подчинен!

Слай

Вы меня с ума сведете! Помните: я Кристофер Слай, сын старого Слая из Бертон-Хиза. Родился я сыном разносчика; потом я работал на заводе; потом я водил медведей, а теперь я медник. Вы можете спросить об этом Мариану Хаккет, жирную трактирщицу в Уинкоте, и если только она скажет, что не слыхала обо мне и что я не должен ей четырнадцати пенсов за выпитый эль, - назовите меня гнуснейшим лжецом из всех христиан. Я, благодарение Богу, еще не совсем спятил с ума! Так-то...

1-й слуга

Вот почему грустить изволит леди!

2-й слуга

Вот почему грустят все ваши слуги!

Лорд

Родные вас не посещают больше,
Чудацтвом вы разогнали их.
Опомнитесь, милорд! Вам знатный род
Судьбою дан. Пусть светлый разум
Вернется к вам; а гнет тяжелых грез
Гоните прочь; смотрите, сколько слуг,
Готовых вам всегда повиноваться.
Хотите музыки?

Музыка.

Чу! Аполлон!
То двадцать соловьев поют для вас!
Хотите лечь? Мы вас перенесем

На ложе мягче и нежней, чем ложе,
Соблазнов полное Семирамиды.
Желаете гулять - цветы рассыплем.
Кататься пожелаете - готовы
Вам лошади, все в золоте и перлах.
Желаете охотиться - ваш сокол
Взлетит быстрее жаворонка, псы
Заставят отзваться облака
И глубь земли на лай их громкозвучный!

1-й слуга

О, ваши гончие резвей оленей
И легче быстроногих диких коз.

2-й слуга

Любитель вы картин? Мы принесем
Вам Адониса. Спит он у ручья,
А Цитеря спряталась в листву;
Листва колеблется ее устами,
Как от дыханья легкого зефира,

Лорд

Мы вам покажем Ио, как она
Обольщена была; так это живо
Написано, как было в самом деле.

3-й слуга

Иль Дафну вы увидите: бежит

Она меж терний - кровь из ног течет,
А Аполлон печалится и плачет,
И кровь и слезы - просто как живые.

Лорд

Вы - лорд, вы самый настоящий лорд;
А ваша леди - красота такая,
Что не найдешь подобной в наше время.

1-й слуга

Пока не пролились потоки слез
О вашем н_e_дуге, она была
Прелестнейшим созданьем в этом мире,
Но и теперь - что может с ней сравниться!

Слай

Неужто же я лорд? И у меня
Такая леди есть? Я сплю? Иль спал
До этих пор? Нет, я не сплю: я вижу,
Я слышу, говорю; внимаю запах,
Я чувствую, что ложе очень мягко...
Ей-богу, лорд я, а не Кристофер
Слай, медник. Ну, зовите-ка мне леди!
И снова вас прошу: где ж кружка пива?

2-й слуга

Угодно ль вам умыться, ваша светлость?

Слай умывается.

Как рады мы, что к вам вернулась память.
Пятнадцать лет вы спали; ваша жизнь
Была сплошным тяжелым сновиденьем.

Слай

Пятнадцать лет! Вот это так всхрапнуть!
Неужто я молчал все это время?

1-й слуга

Вы говорили, лорд, - но вздор ужасный.
Лежали вы в опочивальне этой,
А вам казалось, будто кто-то в дверь
Вас высадил; с трактирщицей какой-то
Ругались вы, хотели донести,
Что кружки у нее без клейм, - и звали
К себе какую-то Цецилью Хаккет.

Слай

Ну, да! Ведь Хаккет - девочка в харчевне!

3-й слуга

Милорд, откуда можете вы знать
Харчевню, девочку, гостей в харчевне -
Стивена Сляя, Джона Нэпса,
Питера Терфа, Генри Пимпернеля,
И множество еще других, которых

Вы никогда не видывали в жизни?..

Слай

Ну, слава Богу за выздоровленье!

Все

Аминь!

Слай

Теперь и вам всем будет лучше...

Входит паж Бартоломей, одетый леди, со
свитой.

Паж

Ну, как здоровье ваше, славный лорд?

Слай

Чудесно! Здесь вовсю нажраться можно.
Но где ж жена?

Паж

Я здесь. Что вам угодно,
Милорд?

Слай

А, это ты! Зачем же
Ты мужем не зовешь меня? Милорд
Я для людей, а для тебя - "хозяин".

Паж

Вы мой супруг, милорд. Милорд - супруг,
А я - покорная супруга ваша.

Слай

Еще бы! А как звать тебя?

Лорд

Мадам.

Слай

Эллис-мадам иль Джейн-мадам?

Лорд

Нет, просто -

Мадам. Так лорды называют жен.

Слай

Так вот, мадам-жена, мне говорили,
Что я проспал пятнадцать с лишком лет?

Паж

И мне они за тридцать показались;
Я ласки мужа моего не знала.

Слай

Ого!
(Слугам.)
Эй вы, сейчас подите прочь!
Мадам, разденьтесь и скорей ложитесь!

Паж

Втройне почтенный лорд, я вас прошу
Ночь или две еще повременить
Или хотя до вечера сегодня, -
Врач не позволил мне касаться вас.
Иначе может к вам вернуться снова
Ваш недуг. Я надеюсь, что такая
Причина извинит меня пред вами.

Слай

Черт побери, мне, право, неудобно откладывать этого дела. Но и к
прежней спячке я возвращаться не желаю. Что ж, я подожду, хоть и против
натурь...

Входит слуга.

Слуга

Актеры вашей светлости, узнав
О вашем исцелении, желают
Вас позабавить шуточной игрой.
Врач одобряет это: ваша кровь
Сгустилась от унынья и грозит
Вам меланхолией. А пьеса вас
Настроит весело, печаль прогонит
И долгую вам подготовит жизнь.

Слай

Что ж, чудесно! Пусть представляют. А что это будет: ряженые, как на святках, или просто паяцы?

Паж

Нет, милорд, эта штука будет поинтереснее.

Слай

Почему штука? Бывает штука материи?

Паж

Нет, это материя историческая.

Слай

Ну, ладно, там видно будет. Мадам-жена, садись рядом со мной. Все к черту! Моложе не будем!..

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА I

Площадь в Падуе.

Входят Люченцио и Транио.

Люченцио

Давно имел я, Транио, желанье
Увидеть эту колыбель наук, -
И вот я в Падуе - в саду прекрасном
Италии, в Ломбардии счастливой!
Отец благословил мою поездку
И предложил в товарищи тебя,
Мой дорогой, испытанный слуга;
Мы здесь останемся, учиться будем,
Займемся философией серьезно;
Есть деньги у меня: недаром в Пизе,
Прославленной блестящими умами,
Всемирно торговлею известен
Родитель мой - Винченцо Бентиволи;
А сын его во флорентийской школе
Окончил курс и знаньями своими
Затмит богатства своего отца.
Теперь я, Транио, хочу заняться
Той частью умозрительных наук,
Которая о счаствии трактует,
Добытом добродетелью одной.
Ведь хорошо я сделал, бросив Пизу,
Приехав в Падую? Я бросил лужу,
Чтоб кинуться в пучину славных вод
И утолить томительную жажду...

Транио

Mi pardonate*, добрый мой синьор!
Хотя согласен с вами я вполне
И рад, что вы упорны так в решенье
Изведать философию до дна,
Но я боюсь, что, занимаясь ею
И добродетели постигнув свет,
Мы в высохших педантов обратимся,
И Аристотель, сделавшись нам Богом,
Овидия заставит позабыть.
Оставьте логику скамейке школьной.
С риторикой, синьор, вступите в жизнь,
С поэзией и с музыкой живите.
И метафизикой займитесь вы
И алгеброй, - поскольку ваш желудок
Переварить их может, - и учитесь
Тому, к чему имеете влеченье.

Люченцио

Спасибо, Траньо, твой совет хорош.
Скорей бы на берег сошел Бьонделло, -
Могли бы мы тогда удобный дом
Найти, чтоб жить и принимать друзей,
Их, верно, много в Падуе найдется...
Постой! Что там за шествие идет?

Транио

С приездом нас приветствовать хотят!

Отходят в сторону.

Входят Баптиста, Катарина, Бианка,

Гремио и Гортензио.

Баптиста

О нет, синьоры, нет! Ни слова больше!

Вы знаете - мое решенье твердо:

Я замуж не отдам меньш_у_ю dochь

Пока для старшей мужа не найду.

Когда хотите сватать Катарину -

Я вас люблю и знаю вас давно:

Ухаживайте, сколько вам угодно.

Гремио

Ну нет, спасибо, мне она не пара!

Вот, может быть, Гортензио рискнет?

Катарина

(отцу)

Не понимаю, что вам за охота

Меня приманкой выставлять для всех?

Гортензио

О, не для нас, синьора! Вот когда бы

Вы были понежней и подобрей...

Катарина

О, и тогда, поверьте мне, синьор,
Вам не пришлось бы ничего достигнуть;
А если бы пришлось, то я б сумела
Поправить вам по-своему прическу
И вырядить, как следует, шутом!

Гортензио

Избави нас, Господь, от сатаны!

Гремио

О, и меня!

Транио

(Люченцио)

Синьор! Забавна встреча:
Ведь эта девка зла и своенравна.

Люченцио

Зато другая - идеал терпенья,
Она скромна в своем молчанье кротком.
Тсс! Слушай!

Транио

Хорошо. Смотрите в оба.

Баптиста

Что я сказал, то выполню, синьоры.
Бианка, ты пойдешь, дружок, к себе.
Не плачь, моя Бианка: верь, тебя
Я никогда любить не перестану!

Катарина

Ну, вот теперь она реветь начнет,
Спросите-ка о чем - сама не знает!

Бианка

Сестра, ты рада моему несчастью.
(Отцу.)
Синьор, я покоряюсь вашей воле,
Я в обществе останусь книг моих
И музыкой займусь в уединенье.

Люченцио

(Транио)

Да это говорит сама Минерва!

Гортензио

Синьор Баптиста, это так жестоко!
Как! Добрые намерения наши
Несут печаль и горе для Бианки?

Гремио

Ужели вы, синьор, ее запрете?
За что? За гнусное исчадье ада,
За дьявольский язык ее сестры?

Баптиста

Синьоры, таково мое решенье.
Иди же, Бьянка.

Бианка уходит.

Да, она так любит
Поэзию и музыку - одно
Осталось это ей на утешенье.
Я в дом к себе возьму учителей
Способных и талантливых. Когда
Вы знаете таких людей, синьоры,
Пошлите их, пожалуйста, ко мне -
Для них я буду очень добр и щедр,
Я не жалею ничего для дочки.
Прощайте.

(Катарине)

Ты оставаться можешь здесь,
А я пойду, поговорю с Бианкой.

(Уходит.)

Катарина

Как? Почему должна я оставаться?
Все вечно делать, как хотят другие!
Ни встать, ни сесть! Да, как же! Очень нужно!
(Уходит.)

Гремио

Ну и к черту! Ты так мила, что никому из нас не нужна. Мне кажется, Гортензио, что любовь к наукам и искусствам не так уже велика, чтоб мы не могли ее переждать. Наш пирог еще не подпекся ни сверху, ни снизу. Ну что ж, пока попостимся. А чтоб доказать любовь к прекрасной Бианке, я разыщу для нее хорошего учителя, который сумет преподать что ей нравится, и пошлю его к ее отцу.

Гортензио

Я думаю поступить так же, синьор Гремио. Я остановлю вас еще на одно слово. До сих пор мы были чужды друг другу, но теперь есть нечто, что связывает нас обоих. Для того, чтоб снова иметь доступ к предмету наших желаний и быть счастливыми соперниками в любви к Бианке, нам нужно постараться устроить одно обстоятельство.

Гремио

А именно?

Гортензио

Найти мужа и выдать замуж ее сестру, синьор.

Гремио

Мужа? Разве самого дьявола!

Гортензио

Я говорю о муже.

Гремио

А я говорю о черте. Нет, Гортензио, как ни богат ее отец, не найдется такого помешанного, который бы решился жениться на ведьме.

Гортензио

Постойте, Гремио: вы не выносите ее, я тоже не в силах вечно слушать ее набатный звон; но почему же не найтись человеку - мало ли на свете таких молодцов, - который возьмет ее со всеми ее недостатками, но с достаточным приданым?

Гремио

Не знаю, но я бы, взявши ее приданое, предпочел, чтобы меня драли каждое утро на площади.

Гортензио

Ну, конечно, это выбор между двумя гнилыми яблоками. Но пока есть эта преграда, мы должны быть с вами сообщниками; союз наш должен быть неразрывен, пока мы не выдадим замуж старшую дочь Баптисты и не откроем младшей возможность вступить в брак. Тогда мы снова будем стремиться к своей цели, и тогда пусть достанется прекрасная Бианка счастливцу. Кто скорее примчится к цели, тот и выигрывает. Согласны, синьор Гремио?

Гремио

Я согласен и готов подарить лучшую лошадь в Падуе тому, кто решится подъехать к ней со сватовством, женится на ней, введет ее в свой дом и

освободит от нее дом отца.

Гремио и Гортензио уходят.

Люченцио и Транио выходят из глубины.

Транио

Синьор, простите, это невозможно,
Чтоб так внезапно вспыхнула любовь.

Люченцио

И я не думал, что возможно это,
Пока на деле в том не убедился.
Беспечно слушал их беседу я
И был врасплох охвачен пылкой страстью.
О, я сознаюсь, Транио, тебе -
Ты близок мне и дорог, как была
Близка и дорога Дионе Анна, -
Томлюсь я, Транио, пылаю, гибну!
Я должен этой овладеть девицей,
О Транио, ты должен мне помочь!
О Транио, ты мне поможешь? Да?

Транио

Синьор, теперь не время вас журить:
Ведь страсть не подчиняется законам.
Когда любовь коснулась вас - тогда
*Redime te captum quam queas minimo.**

Люченцио

Спасибо, молодец! Ну, дальше, Траньо:
Меня совет твой сразу успокоил.

Транио

Синьор, вы так смотрели на синьору,
Что главного заметить не успели.

Люченцио

О, я заметил красоту ее!
Как Агенора дочь она прелестна:
Юпитер-громовержец сам колена
Склонил пред ней на Критском берегу.

Транио

И больше ничего? Ну, а сестру
Заметили? Хоть уши затыкай,
Такую бурю подняла она!

Люченцио

Я наблюдал движенье уст ее
Коралловых, ловил ее дыханье, -
Все было в ней божественно и чудно!

Транио

Нет! Надо, чтоб столбняк его прошел.
Синьор, проснитесь! Если вы влюбились,

Старайтесь приобрести ее себе.
Все дело в том, что старшая сестра
Упрямая и сварлива; а пока
Отец ее не выдаст замуж, ваш
Предмет томиться должен под замком,
И женихов к ней допускать не будут.

Люченцио

О, Транио, жесток ее отец!
Но слышал ты: он высказал желанье
Искусных ей найти учителей?

Транио

Да, слышал... И задумал даже я...

Люченцио

Я тоже.

Транио

Уверяю вас, синьор,
Мы об одном и том же говорим.

Люченцио

Скажи сперва свой план.

Транио

Хотите вы

Учителем пристроиться к синьоре,
Не правда ли?

Люченцио

Да, если это можно...

Транио

Но этого нельзя... Где ж будет сын
Винченцио? Он в Падуе обязан
Жить, заниматься, принимать друзей,
Вести знакомства и давать пирушки.

Люченцио

Стой, *basta!** Это все легко уладить.
Нас до сих пор никто не видел здесь,
Никто по лицам различить не может,
Кто господин и кто слуга. Ты, Траньо,
Синьором станешь, будешь дом вести,
Смотреть за слугами, как я смотрел бы;
А я явлюсь из Пизы бедняком,
Иль из Неаполя, иль флорентийцем.
Пусть так и будет. Раздевайся, Траньо,
Бери мой плащ и шляпу; Бионделло
Тебе слугою будет, - чтобы много
Он не болтал, я с ним поговорю.

Транио

Что ж, коль синьор поднялся на затеи,
Я принужден ему повиноваться. -

Меняются платьем.

Перед отъездом ваш отец сказал мне:
"Во всем ты сына слушаться обязан".
Положим, говорил в другом он смысле,
Но так привязан Транио к Люченцю,
Что сам не прочь в Люченцю обратиться.

Люченцио

Пусть будет так. Люченцио влюблен!
Я превращусь в раба, но я добуду
Ее, пронзившую мне сердце взором. -

Входит Бионделло.

Вот этот плут! Бездельник, где ты был?

Бионделло

Где был? Нет, вы скажите, где вы? Траньо
Вас обокрали? Иль вы его? Иль оба
Друг друга обокрали? Что такое?

Люченцио

Поди сюда, бездельник, нам не время
Шутить, и вот послушай мой приказ:
Чтобы спасти мне жизнь, собрат твой, Траньо,

Берет мою одежду и лицо,
А я в его одежду облекаюсь.
На берег выйдя, в драке я убил
Кого-то, и теперь боюсь суда.
Служи ему, как следует служи,
А я укроюсь, жизнь мою спасая.
Ты понял все?

Бионделло

Я, сударь? Ни бельмеса.

Люченцио

Забудь, что существует имя Траньо!
Нет больше Транио, а есть Люченцьо.

Бионделло

Рад за него. Жаль, мне нельзя того же.

Транио

Я тоже рад и даже взять не прочь
В замужество вторую dochь Баптисты.
Но слушай: чтоб спасти синьора жизнь,
Держи язык все время за зубами.
Глаз на глаз мы - тебе я прежний Траньо,
На людях же - я твой синьор Люченцьо.

Люченцио

Транио, идем!

Еще ты вот что сделаешь: явиться

Ты должен женихом ее. Зачем?

На это у меня есть важный повод.

Уходят.

Лорд, Слай, паж, слуги.

1-й слуга

Вы изволите клевать носом, милорд, и не обращаете внимания на пьесу.

Слай

О нет, клянусь Святой Анной! Чудесно! А скоро конец?

Паж

Это только начало, милорд.

Слай

Очень хорошо, мадам-жена, - славная штука. Только бы поскорее кончили.

СЦЕНА II

Падуя. Перед домом Гортензио.

Петручио и Грумио.

Петручио

(Грумио)

Я для того уехал из Вероны,
Чтоб повидаться в Падуе с друзьями, -
Особенно с моим старинным другом

Гортензио

Вот дом его, должно быть.
Ну, Грумио! Лупи-ка живее!

Грумио

Лупить, синьор? Кого? Разве кто оскорбил вашу милость?

Петруччио

Болван! Я говорю, лупи живее!

Грумио

Вас лупить, синьор? Но разве я имею право на это?

Петруччио

Лупи, мерзавец, не жалея рук,
А то получишь по своей башке!

Грумио

Синьор расположен сегодня к драке?
Но коли я начну - мне ж будет плохо.

Петруччио

Когда ты кулаков своих жачеешь,
Заставлю я тебя запеть иначе!

(Бьет его.)

Грумии

На помощь! Эй! Синьор сошел с ума!
(Падает на землю.)

Петруччио

Теперь ты будешь слушаться, бездельник!

Гортензио выходит из дома.

Гортензио

Что такое, в чем дело? А, старый друг Грумии! Мой добрый друг Петруччио!
Какими судьбами вы из Вероны?

Петруччио

Гортензио: мы подрались. Суди -
Con tutto il cuore ben trovato.*

Гортензио

Alla nostra casa ben venuto,
Molto honorato signor mio Petruchio.*

Встань, Грумио, мы все сейчас уладим.

Грумио

Тут латынь не поможет, а только это законная причина бросить у него службу. Вы послушайте, синьор: он приказал мне лупить себя, да еще покрепче! Синьор, разве прилично слуге так поступать с своим хозяином, которому идет, что весьма возможно, если я не ошибаюсь, тридцать третий год?

Ну, отлупил бы я его, положим,
Так уже наверно получил бы сдачи?

Петручио

Безмозглый плут! Я приказал ему,
Гортензио, стучаться в эту дверь,
Но так и не заставил это сделать.

Грумио

Стучаться в дверь? О Господи! Ведь вы
Сказали мне... вот что вы мне сказали:
"Эй, негодяй! Лупи, лупи меня,
Лупи вот здесь, что мочи, не жалея..."
А вот теперь вы все на дверь свалили.

Петручио

Да провались ты к черту! Замолчи!

Гортензио

Оставь, Петручио! Я за него ручаюсь.
Твой славный, добрый Грумio не может
Сознательно обиды причинить.
А вот скажи, какой счастливый ветер
Вас из Вероны в Падую занес?

Петручио

Мой ветер носит молодежь по свету,
Чтоб счаствия искать в чужих краях.
Немного дома высидишь. Синьор
Гортензио, делишки таковы
У нас: Антонио, отец мой, умер,
Я ж в лабиринте жизни заплутал, -
Хочу жениться на большом приданом,
Хоть у меня есть деньги и именье.
И вот причина - почему я здесь.

Гортензио

Петручио, тогда я прямо к делу:
Женись на скверной и сварливой бабе.
Конечно, ты потом браниться будешь;
Но я скажу одно: она богата,
Богата, слышишь?.. Впрочем, ты мне друг,
Я не хочу подобного союза.

Петручио

Синьор Гортензио, ведь мы друзья;
Зачем так много слов? Есть у тебя
Достойная Петручио невеста,

Богатая - богатство для меня
Сладчайший гимн при торжестве венчанья, -
Так будь она уродливей жены
Флоренция, как Пифия стара,
Сварлива, как Сократова Ксантиппа,
Будь хуже их, - мне это все равно;
Не отступлюсь, реви она как море.
Я в Падую приехал, чтоб жениться,
И в Падуе я выгодно женюсь!

Грумиио

Ну, вот, синьор, он вам все начисто выложил. Ему бы только деньги, а он
готов жениться на жерди, на карлице, на кукле, на беззубой ведьме, у которой
болезней больше, чему пятидесяти двух старых кляч. А главное - деньги.

Гортензио

Ну, если мы теперь договорились
До этого, то я скажу без шуток:
Да, я тебе сосватаю жену
С приданым, с красотой и молодую;
Воспитана прекрасно. Но в ней есть
Один порок, - сказать по правде, сильный:
Она характером невыносима,
Сварлива, своенравна свыше меры.
Будь нищим я, за золотой рудник
Я не рискнул бы в жены взять ее.

Петручио

Ты силы золота, мой друг, не знаешь.

Чья дочь она? Мне этого довольно -
И я возьму ее на абордаж,
Реви она как ураган осенний.

Гортензио

Отца зовут Баптистою Минола,
Он добрый, обходительный синьор,
А дочка носит имя Катарины,
И в Падуе слывет она строптивой.

Петручио

Ее отца я знаю, не ее.
Он дружен был с моим отцом покойным.
Я не засну, Гортензио, пока
Не встречусь с ней. Прости меня, я должен
Тебя оставить с первой нашей встречи...
Иль, может быть, и ты пойдешь со мной?

Грумии

Уж коли ему засело это в голову, так вы его, синьор, не удерживайте,
пусть идет. Могу поручиться, что как только она узнает его настолько, как я
знаю, - она сейчас поймет, что тут бранью ничего не возьмешь. Она может
говорить ему что угодно, называть его как хочет - ему хоть бы что. Вот когда
он сам начнет, тогда надо быть остороожным. Тут уж стоит только зикнуться,
он пустит в голову чем ни попало, и придется ей ходить, как кривой кошке.
Вы, синьор, еще недостаточно его знаете.

Гортензио

Постой, Петручо. Иду я тоже:
Баптиста в доме у себя хранит
Сокровище мое, всю жизнь мою -
Меньшую дочь, прелестную Бианку;
Ее скрывают от меня и прочих
Искателей - соперников моих.

Сообразив, что старшую сестру -
Я рассказал тебе ее пороки, -
Сравнивши с младшей, не возьмет никто,
За лучшее Баптиста порешил
Отрезать доступ женихам Бианки,
Покуда Катарина-злючка в девках.

Грумии

Да, "Злючка-Катарина" для девицы
Прозвание такое - ой-ой-ой!

Гортензио

Теперь ты мне, Петручо, окажешь
Услугу: я учителем оденусь,
А ты меня представишь старику
Как музыканта для занятий с Бьянкой,
Чтоб я хоть в этом виде мог добиться
Свидания и объяснения с ней,
И тем достичь моей желанной цели.

Входят Гремио и Люченцио, одетый учителем,
с книгами в руках.

Грумии

И это ли не мошенничество! Полюбуйтесь, как молодежь взаимными усилиями проводит стариков! Синьор! Синьор! Смотрите, кто идет.

Гортензио

Ни слова, Грумио, - то мой соперник.

Петруччио, в сторонку отойдем.

Грумио

Что ж, мальчик в летах: уж пора жениться.

Гремио

(Люченцио)

Прекрасно. Я прочел, синьор, ваш список.

Все книги - в самых лучших переплетах

И все любовные, и только эти,

И никакого чтоб другого чтенья.

Вы понимаете меня? Баптиста

Вам щедро за занятия заплатит.

А я еще прибавлю. Вот тетрадки, -

Они должны иметь приятный запах:

Та, для кого назначены они,

Она сама - одно благоуханье,

С чего же вы свое начнете чтенье?

Люченцио

Что б ни читал я с ней, - поверьте, - все

Клониться будет только к вашей пользе.

Вы - покровитель мой, и я за вас
Поэтому. Вы сами не могли бы
Достичь того, что я: вы не ученый.

Гремио

Ученость! О, великая то вещь!

Грумиио

О, тетерев! Великий ты осел!

Петруччио

Молчи, бездельник!

Гортензио

Грумиио, молчи!
(Гремио.)

Синьор, здоровье ваше?

Гремио

А, синьор
Гортензио! Я очень рад вас видеть.
Куда иду я, знаете? К Баптисте, -
Я обещал навестить немедля справки
Насчет учителя прекрасной Бьянки,
И, к счастию, нашел; он, правда, молод,
Но нравственностью и глубоким знаньем

Вполне подходит к делу: он начитан
В поэзии и прочем, я ручаюсь.

Гортензио

Я тоже одного синьора встретил.
Он обещал доставить музыканта,
Чтоб заниматься музыкой с синьорой.
Как видите, от вас я не отстану
И докажу свою любовь к Бианке.

Гремио

Я тоже докажу мою любовь.

Грумио

Докажет он карманами своими.

Гортензио

Синьор, не будем хвастаться любовью.
Не время. Споры в стороне оставим.
Я важную вам новость сообщу.
Вот дворянин. С ним повстречался я
Случайно. Он готов, в угоду нам,
Посвататься за Катариной и
Жениться, коль сойдется на приданом.

Гремио

Когда б слова на деле оправдались!

А о пороках вы ее сказали?

Петручио

Слыхал я: девка вздорная и злая.

Коль в этом все - беда невелика.

Гремио

Ах, вот вы как! Откуда вы, синьор?

Петручио

Я из Вероны. Мой отец Антоньо
Скончался. Но его именья живы
И я хочу жить счастливо и долго.

Гремио

С такой женой прожить счастливо трудно.
Но коли вас на это хватит - с Богом!
Я рад помочь! Вы не шутя хотите
Посвататься за этой дикой кошкой?

Петручио

Хочу ли жить я?

Грумии

(про себя)

Ну, как не решится

Посвататься?.. Повешу я его!..

Петручио

Да для чего ж приехал я сюда?
Что я - от визга бабьего оглохну?
Мне доводилось слышать льва рыканье,
Я слышал свист морского урагана,
Ревущего, как разъяренный зверь;
Вокруг меня гремели пушки в поле,
Небесный гром гремел над головой,
В сражениях я слышал стоны павших,
И рев трубы и ржание коней, -
И вдруг вы мне со страхом говорите
О женской брани! Это треск каштанов,
Когда на ферме их кладут в огонь, -
Уж вы грудных детей страшайте букой!

Грумии

(про себя)

Его ничем не застрашать!

Гремио

Синьор

Гортензио, да, этот дворянин,
Сдается мне, на счастье нам приехал.

Гортензио

Я нашу помощь обещал ему,

Во время сватовства - по мере сил.

Гремио

Ну да - была б удача только...

Грумии

(про себя)

Будет,

Скорей, чем у меня обед удачный.

Входят Транио, богато одетый, и Бионделло.

Транио

Господь да сохранит вас, господа!

Оsmелюсь вас спросить, - какой дорогой

Скорей дойду я до дому Минолы?

Бионделло

Отец красивых дочек - он нам нужен.

Транио

Да, это он. Эй, Бионделло, слушай!

Гремио

Синьор, быть может, не к отцу, а к дочке?

Транио

К нему ли, к ней - что вам, синьор, за дело?

Петручио

Строптивую, синьор, прошу не трогать!

Транио

Я не люблю строптивых. Бионделло,

Идем!

Люченцио

(в сторону)

Он начал хорошо.

Гремио

Пока вы не ушли, еще скажите:

Жених вы или нет? Скажите прямо.

Транио

А если бы и так - обидно вам?

Гремио

Обиды нет, уйдите только прочь.

Транио

Синьор, ведь улицы для всех свободны:
Для вас и для меня.

Гремио

Но не свободна
Она!

Транио

Вот как? А почему ж, синьор?

Гремио

Хотите знать? Я вам сейчас скажу:
Она предмет любви синьора Гремьо.

Гортензио

Избранница Гортензио она.

Транио

Синьоры, если только вы дворяне,
То я прошу вас выслушать меня.
Баптиста дворянин - он благороден.
Ему небезызвестен мой отец.
Когда бы дочь его была прелестней
Того, что есть, я и тогда стоял бы
В толпе искателей. Ведь у Елены
Их было тысячи, - а у Бианки

Еще один поклонник лишний будет -
Люченцио. Мне сам Парис не страшен.

Гремио

Однако он нас всех перекричал!..

Люченцио
(тихо ему)

Оставьте, он не страшен нам нисколько.

Петручио

Гортензио, о чем мы говорим?

Гортензио
(Транио)

Осмелюсь вас спросить, синьор: случалось
Вам видеть дочерей Баптисты?

Транио

Нет,
Но слышал я, что у него их две.
Одна из них строптивостью известна.
Другая - кроткой скромностью своей.

Петручио

Синьор, синьор, строптивую не трогать!

Гремио

Да, вы ее оставьте Геркулесу:
Славнее прежних этот подвиг будет.

Петручио

(Транио)

Прошу вас взвесить то, что я скажу.
Хотите вы добраться до меньшой.
Но под замком сидит она; отец
Ни за кого ее не выдаст замуж,
Пока не выдаст старшую сестру, -
Тогда и младшая свободна будет.

Транио

О, если так, синьор, выказать
Нам можете огромную услугу.
Взломайте лед, свершите этот подвиг,
Возьмите старшую, а младшей дайте
Свободу - и счастливый обладатель
Ее навек вам будет благодарен.

Гортензио

Синьор, прекрасно сказано! И раз
Вы объявили женихом себя,
Обязаны, как мы, вознаградить
Синьора за его услугу нам.

Транио

Я очень рад и медлить не желаю:
Сегодня же прошу вас вечерком
Поужинать и выпить за любовь!
Мы как юристы будем поступать:
В суде - враги, товарищи в попойке.

Грумio и Бионделло

Прекрасно сказано! Чего ж тут думать?!

Гортензио

Посул радушный. Ныне возвещаю,
Тебе, Петручью, *ben venuto** - я!

АКТ ВТОРОЙ

Комната в доме Баптисты.

Катарина и Бианка.

Бианка

Не бей меня! Себя ты унижаешь,
С сестрою, как с прислугой обращаясь;
Мне не нужны все эти украшенья...
Освободи мне руки, все сниму,
Все сброшу, даже юбку, если хочешь,
Я сделаю все, что захочешь ты:

Обязана я старшим покоряться.

Катарина

Скажи, кого из женихов твоих
Ты больше любишь? Да смотри, не лгать!

Бианка

Поверь, сестра, нет никого, кто мне
Милее прочих, на кого бы я
Смотрела с предпочтеньем пред другими.

Катарина

Лжешь, милка, лжешь! Гортензио? Скажи!

Бианка

Когда тебе он нравится, сестрица,
Клянусь, я вам устрою этот брак!

Катарина

Ах, ты желаешь жить в богатстве? Хочешь,
Чтоб Гремио женился на тебе?

Бианка

Как? Ты его ко мне ревнуешь? Нет,
Теперь я вижу: ты со мной шутила,
И это все одни лишь шутки были!

Ну, Кэти, развязи мне руки.

Катарина

(бьет ее)

Ах, я шучу? Все это только шутки?

Входит Баптиста.

Баптиста

Что это? Что такое? Что за гадость?

Иди, Бианка! Ты в слезах, бедняжка!

Займись шитьем. Оставь ее в покое,

Стыдись ты, дьявол! Ну, за что сестру

Ты обижашь? Кроткая она!

Катарина

Она молчит, и этим злит меня.

(Кидается к Бианке.)

Баптиста

Как? Как? При мне?! Иди к себе, Бианка.

Бианка уходит.

Катарина

Вы презираете меня, я знаю!

Она - сокровище, ей нужно мужа,

А я - босая у нее на свадьбе:
Пляши, да нянчи обезьян в аду.
Ни слова больше! Сяду, буду плакать,
Пока вам всем за все не отплачу!
(Уходит.)

Баптиста

Несчастнее меня нет человека!
Но кто-то к нам идет...

Входят Гремио, Люченцио в бедной одежде,
Петручио, Гортензио, переодетый
музыкантом, Транио, богато одетый, и
Бионделло с лютней и книгами.

Гремио

Сосед Баптиста, добрый день!

Баптиста

Сосед
Мой Гремио! Синьоры, добрый день!

Петручио

Синьор, не ошибаюсь я - у вас
Есть дочка Катарина: красота
И кротость...

Баптиста

Да, есть дочка у меня
И Катариной звать ее.

Гремио

Вы слишком
Уж сразу начали!

Петручио

Оставьте, Гремьо,
Меня в покое.
(Баптисте.)
Из Вероны я,
И слыша о ее красе, уме,
Радушии, застенчивости скромной,
О нраве кротком и гостеприимном,
Решил сюда явиться смелым гостем,
Чтоб лично убедиться самому,
Насколько справедливы эти слухи.
А для начала, вот позвольте вам
(показывая на Гортензио)
Прекрасного представить музыканта
И математика. Он, несомненно,
С успехом может преподать искусство,
Которое так любит ваша дочь.
Отказом оскорбите вы меня.
Он мантуанец родом; имя - Лично.

Баптиста

Добро пожаловать, синьор; для вас
Я и его приму. А вот о дочке...
Едва ли вы ее возьмете замуж!

Петручио

Я вижу вам расстаться с нею жалко?
Иль, может быть, я сам не нравлюсь вам?

Баптиста

Меня не так вы поняли, синьор;
Откуда вы? И как вас звать?

Петручио

Петручьо,
Я сын Антонио, он - человек
Известный всей Италии.

Баптиста

О, как же!
Я знал его, и рад вам чрезвычайно.

Гремио

Вы, кажется, довольно говорили,
Петручио? Позвольте бедным нам
Поговорить. Вы все ведь о себе...

Петручио

Синьор, я правда тороплюсь.

Гремио

Ох, проклянете вы свою поспешность! Вам, сосед, конечно, приятна любезность синьора. Я, со своей стороны, как наиболее вами обласканный, считаю долгом тоже представить вам этого молодого ученого (представляет Люченцио), который занимался в Реймсе; он настолько же сведущ по-гречески и по-латыни, как и в других языках; не менее того - математик и музыкант. Зовут его Камбио. Прошу вас принять его услуги.

Баптиста

Тысячу раз благодарю вас, синьор Гремио. Добро пожаловать, любезный Камбио. (К Транио.) Но вы, синьор, - по виду вы приезжий? Могу я осмелиться спросить о причине вашего посещения?

Транио

Синьор, прошу, мою простите смелость.
Я в этом городе совсем чужой,
И тем не менее являюсь к вам
Искателем руки прелестной Бьянки.
Я знаю ваше твердое решенье:
Дочь старшую отдать сначала замуж, -
И я прошу у вас лишь об одном:
Узнав мое происхожденье, вы
Меня примите наравне с другими
Искателями в дом ваш. Чтоб помочь
Образованью ваших дочек, я
Здесь подношу им лютню и латинских

И греческих книг связку. Взявши их,
Вы этим самым ц_е_ну им дадите.

Баптиста

Люченцио зовут вас? Вы откуда?

Транио

Пизанец я, а мой отец - Винченцо.

Баптиста

О, это человек весьма почтенный,
О нем я слышал. Милости прошу!

(Гортензио.)

Возьмите инструмент

(Люченцио)

и эти книги

И к дочерям ступайте на урок.

Эй, кто-нибудь!

Входит слуга.

Сведи сейчас к синьорам

Вот этих двух господ. Скажи, что это
Учителя, - чтоб приняли они
Как д_о_лжно их.

Слуга, Люченцио, Гортензио
и Бионделло уходят.

Пройдемтесь, господа,
В саду фруктовом, а потом - обедать.
Я очень рад был встретить вас, синьоры.

Петручио

Синьор Баптиста, я серьезно занят
И свататься нельзя мне каждый день.
Отца вы знали, значит и меня
Вы знаете. Единственный наследник
Его богатств, я не растратил их,
А увеличил. Если с вашей дочкой
Поладим мы, - приданое какое?

Баптиста

Когда умру - с имений половинка,
Теперь же дам я двадцать тысяч крон.

Петручио

За это я оставлю ей, когда
Переживет она меня, мои
Поместья и аренды целиком.
Мы договор напишем на бумаге
И поменяемся взаимно им.

Баптиста

Сперва должны вы главного достичь -
Ее любви, ведь в этом вся задача.

Петручио

Ну, это вздор! Позвольте вас уверить,
Почтенный тесть, решителен я так же,
Как ваша дочь упрямая. Два огня
Пожрут скорей вдвоем свою преграду.
Так слабый ветерок вздувает искру,
А вихорь может потушить пожар.
Она уступит мне - ручаюсь в этом,
Ведь не младенец я, черт побери!

Баптиста

Ну, сватайтесь. Желаю, чтобы вас
Поспешность привела к концу благому,
Но приготовьтесь к сильному отпору...

Петручио

Я буду тверд, как каменные скалы, -
Их ураган не может сдвинуть с места.

Вбегает Гортензио.

Баптиста

Дружище, что такое? Вы бледны?

Гортензио

Со страха! Если бледен, то со страха!

Баптиста

Есть к музыке способность у нее?

Гортензио

Она скорей способна быть солдатом:

Копье ей надо в руки, а не лютню.

Баптиста

Так вы совсем не занимались с ней?

Гортензио

Она разбила лютню об меня!

Я, показав лады, согнул ей пальцы,

Хотел с аппликатурой познакомить,

Как вдруг она взбесилась, точно дьявол:

"Ах, это называется лады?"

И лютней бац меня по голове.

Сквозь инструмент я проскочил до шеи,

И, ошалев, как каторжник в колодке,

Торчал из лютни головой своей,

Она ж меня честила дураком,

Пиликалкой, гудочником и всем

Запасом самых ядовитых слов.

Петручио

Ах, черт ее возьми! Вот это девка!

Люблю ее еще сильней, чем прежде,

И жажду с ней скорее поболтать.

Баптиста

(Гортензио)

Пойдемте, успокойтесь; вы теперь
С моей младшей дочерью займитесь,
Она способна к лютне и скромна.
Синьор Петруччио, пойдете с нами
Или сюда прислать вам дочку Кэти?

Петруччио

Сюда, синьор, я подожду ее.

Все, кроме Петруччио, уходят.

Умненько надо сватанье начать.
Пускай бранится, я скажу на это,
Что голосок ее - как птички пенье;
Пускай нахмурится - скажу: "О роза,
Осыпанная перлами росы!"
Ни слова пусть со злости не промолвит, -
Я буду восхвалять ее уменье,
Необычайно тонко выражаться.
Погонит прочь - благодарить начну,
Как будто просит здесь прожить с неделю.
Откажет мне в руке - спрошу, когда
Назначить день помолвки и венчанья.
Тсс! Вот идет! Петруччио, держись!

Катарина входит.

А, Котик! Слышал я, вас так зовут?

Катарина

Вы глуховаты н_а_ ухо, должно быть?

Меня зовут все люди Катариной.

Петручио

Ты лжешь, тебя зовут - царапка-Котик,

Прелестный Котик, иногда - злой Котик,

Но все же Котик - самый милый Котик,

Какой быть может католичка. Котик

Из Котиков! Конфетка, а не Котик.

Ну, слушай, Котик, слушай, жизнь моя:

Тебя повсюду до того возносят

За красоту, терпение и кротость -

Ты стоишь этого! - что я подвинут

Желанием жениться на тебе.

Катарина

Подвинут? Ну, кто двинул вас сюда,

Задвинет пусть: несложно вами двигать.

Петручио

Но почему же?

Катарина

Да ведь вы - скамья.

Петручио

Что ж, это так. Иди, садись скорее.

Катарина

Ослам носить нас - это их удел.

Петручио

А дамам - нас: сладк_о_ им это бремя.

Катарина

Другую клячу поищи себе!

Петручио

О Котик, тяжело тебе не будет.

Я знаю - ты юна и так воздушна...

Катарина

...Воздушна? Да, и так, - что не поймаешь!

Ведь вес мой сообразен стати.

Петручио

Так ты оса?

Катарина

А ты -

Сыч драный.

Петручио

И все же я
Верх над тобой возьму.

Катарина

Ну, там увидим,
Кто будет где.

Петручио

Сердитая оса!

Катарина

Ах, я оса? Так бойся жала.

Петручио

Что же
Бояться: взять его да вырвать.

Катарина

Вырвать?
Да знаешь ли болван, где это жало?

Петручио

Как где? Известно, там, где хвостик.

Катарина

Как же!

Ведь жало в языке!

Петручио

В чьем?

Катарина

Да в твоем,

Когда ты завираешься. Прощай.

Петручио

Так мой язык, где хвостик у тебя?

Нет, Котик, подожди! Я - дворянин...

Катарина

А вот я испытую...

(Дает ему пощечину.)

Петручио

Ну, еще

Ударь - я так тебя хвачу...

Катарина

Ого!

Ударишь - так не будешь дворянином
И потеряешь свой дворянский герб!

Петручио

Геральдик-Котик, ну, составь мне герб!

Катарина

У вас колпак шута с петушьим гребнем!

Петручио

Да, я петух, а ты - моя наследка.

Катарина

Скорее вы похожи на ворону!

Петручио

О Котик, что за кислое лицо?

Катарина

От кислого всегда скисаю я.

Петручио

Но кислоты здесь нет - и ты не кисни.

Катарина

Нет, есть.

Петручио

Да где же?

Катарина

Я бы показала,

Да нету зеркала.

Петручио

Так это я?

Катарина

Догадлив мальчик!

Петручио

Что ж, сказать по правде -

Я - мальчик пред тобой.

Катарина

Потертый мальчик.

Петручио

Заботы извели.

Катарина

Мне все равно.

(Хочет идти.)

Петручио

Нет, Котик, подожди, не уходи.

Катарина

Здесь оставаться - только вас сердить.

Петручио

О, никогда! Ты так скромна, мила,
А говорили: ты груба, сурова!
Как люди лгут! Я нахожу, напротив,
Что ты мила, шутлива, добродушна;
Как майская фиалка молчалива;
Не хмуришься, не смотришь исподлобья,
Как злые девки не кусаешь губы,
Не любишь ты ни в чем противоречить
И с кротостью встречаешь женихов,
Чаруя их любезностью своею!
Пустили слух, что Котик мой хромает.

О, злые языки! Мой Котик строен
И гибок, как ореховая трость,
И цветом он и вкусом, как орешек...
Ты не хромаешь? Ну-ка, походи!

Катарина

Пошел ты, шут, приказывай служанкам!

Петручио

Была ли царственней Диана в роще,
Чем Котик в этой зале! О, пусть будет
Мой Котик целомудрен, как Диана,
Диана же - прелестна, как мой Котик!

Катарина

Где научили вас всей этой чуши?

Петручио

Я от природы очень остроумен.

Катарина

Природа-мать сострила неудачно!

Петручио

Я разве недалек?

Катарина

Ты слишком близок.

Петручио

В твоей я спальне, Катарина, буду
Еще поближе. Будет вздор болтать!
Вот дело в чем: отец на брак согласен;
В приданом мы сошлись со стариком,
И хочешь, нет ли - свадьба состоится.
Поверь мне, Котик: я - чудесный муж.
Клянусь светилом тем, что озаряет
Красу твою - ничьей женой не будешь,
И под венец со мной одним пойдешь.
Судьбой назначен я, чтобы приручить
И превратить тебя из дикой кошки
В домашнего веселого котенка.
Вот твой отец. Не смей перечить! Я
Хочу, и буду мужем Катарины!

Входят Баптиста, Гремио и Транио.

Баптиста

Ну как, синьор, чем кончили вы с ней?

Петручио

Чудесно! Как же может быть иначе,
Да разве можно дурно с ней покончить?

Баптиста

Но что же дочка? Что, она не в духе?

Катарина

И вы меня зовете дочкой! Нежный
Отец! Хотите обвенчать меня
С каким-то сумасшедшим наглецом,
С бездельником, который собрался
Достигнуть цели с помощью нахальства!

Петручио

Отец, и вы, и с вами город целый,
Вы ложное о ней имели мненье.
Ее сварливость - это только хитрость;
Она не зла - кротка как голубица,
Не вспыльчива она - тиха как утро.
Терпением она - сама Гризельда,
А чистотой - Лукреция сама!
В конце концов, мы влюблены друг в друга
И в воскресенье назначаем свадьбу.

Катарина

Ну, раньше этого тебя повесят!

Гремио

Петручио! Как, вас повесят раньше?

Транио

О, если так!.. Ну, плохо наше дело.

Петручио

Позвольте! Для _себя_ я сделал выбор!

Довольны _мы_. Оставьте _нас_ в покое!

Мы согласились с ней наедине:

Пускай при всех она строптивой будет!

Клянусь, вы не поверите, насколько

В меня влюбился этот дивный Котик:

Повисла у меня на шее, сыплет

Лобзанье за лобзанием и клятву

За клятвой, - я не мог не уступить!

Синьоры, вы - молокососы! Знайте:

Любой бездельник усмирит строптивость

У девушки любой наедине.

Ну, Котик, ручку! Надо торопиться

В Венецию, купить к венцу наряды.

Отец, готовьте пир, гостей сзывайте!

А Котик очарует целый мир!

Баптиста

Не знаю, что сказать... Давайте руки!

Благослови вас Бог! Желаю счастья!

Гремио и Транио

Аминь. Мы здесь свидетели помолвки.

Петручио

Отец, невеста, господа, прощайте!
Теперь - в Венецию! Здесь - в воскресенье.
Наряды, кольца - все, что надо - будет.
Целуй, Котенок! В воскресенье свадьба!

Катарина убегает в одну сторону. Петручио
уходит в другую.

Гремио

Такой поспешной свадьбы я не видел!

Баптиста

Да, господа, теперь я - как купец,
Что наугад спустил свои товары.

Транио

Ну, ваш товар вас только беспокоил,
Теперь он даст барыш или погибнет.

Баптиста

Мой весь барыш - счастливый, мирный брак.

Гремио

О, этот брак наверно будет мирный!
Теперь вопрос о вашей младшей дочке.

Настал для нас давно желанный день -
Я - ваш сосед, и сватался я первым.

Транио

А я влюблен в Бианку неск_а_занно,
Сильнее всякого воображенья.

Гремио

Юнец! Прочнее страсть моя!

Транио

О старец!
Ты девицу заморозишь.

Гремио

Зато не пережарю!
Прочь, попрыгун, моя любовь солидней.

Транио

Лишь юноши дарят любви восторги.

Баптиста

Синьоры, будет! Я вас примирю.
Посмотрим, кто достойнее; который
Предложит большее богатство, тот
Получит сердце Бьянки. Чем ее

Вы обеспечить, Гремио, хотите?

Гремио

Во-первых, всем известно - у меня
Дом в Падуе; там много дорогих
Кувшинов и тазов для омовенья.
Все занавески - из восточных тканей,
Казна лежит в ларцах слоновой кости,
А в кипарисных сундуках - наряды.
Тончайшее белье, покровы, шали,
Турецкое жемчужное шитье
И золото венецианских кружев.
Посуда есть из олова и меди
Со всем прибором. Сотня есть на ферме
Коров, и все с удоем. Есть быков
Откормленных штук шестьдесят в хлевах,
И прочее в пропорции такой же.
Я сознаюсь, обременен годами,
Умру я завтра, это все - ее,
Пусть согласится только быть моей.

Транио

Все дело в этом "только". Я, синьор,
Единственный наследник у отца,
И если получу Бианку в жены,
Дарю ей три - четыре дома в Пизе,
Настолько же наполненных добром,
Как падuanский дом синьора Гремьо,
И сверх того, две тысячи дукатов
Земельной ренты - если овдовеет.

Что, каково? Я победил вас, Гремьо?

Гремио

Две тысячи дукатов ежегодно?

Мои все земли этого не стоят.

Но я могу в придачу дать корабль;

Теперь в Марселе он. Ну что, синьор,

Вы подавились этим кораблем?

Транио

Синьор, известно всем, что у отца

Три корабля больших, три малых судна

И дюжина галер; все это - Бьянке.

Вы сколько ни давайте - дам я вдвое.

Гремио

Я предложил все, что имею. Больше

Ни у меня, ни у нее не будет,

Хотите - я со всем именем ваш.

Транио

Она моя! В том целый свет порукой.

Вы слово дали. Гремьо побежден.

Баптиста

Да, сознаюсь, заманчивее вы.

Пускай отец вас обеспечит - ваша

Бианка. Ну, а если вы умрете
Сперва, а он потом? Наследство как же?

Транио

Вы придираетесь: он стар, я молод.

Гремио

Не умирают разве молодые?

Баптиста

Итак, синьоры, вот как я решил:
Здесь в воскресенье свадьба Катарины,
А в будущее воскресенье я
Назначу свадьбу дочери Бианки -
С Люченцио, когда отец согласье
Вам даст во всем, а нет - с синьором Гремьо.
Мой вам привет. Благодарю за честь.

(Уходит.)

Гремио

Прощай, сосед.

(Транио.)

Ну, ты не страшен мне,
Нет, милый мой, не так отец твой глуп,
Чтобы под старость все тебе отдать
И от тебя зависеть. Это вздор!
Нет, старую лису не проведешь!

(Уходит.)

Транио

Ну, отомщу я этой дряблой шкуре!
Теперь на выигрыш надеюсь я, -
Обделать дельце для синьора надо!
Люченцио подложный смастерит
Себе отца - подложного Винченцо.
Чудно! Обыкновенно мастерят
Отцы детей, а тут придется сыну
Создать отца. Смелее за работу!
(Уходит.)

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА I

Падуя. В доме Баптисты.

Люченцио и Гортензио (переодетые).

Бианка.

Люченцио

Довольно, музыкант! Вы слишком смелы!
Вы позабыли, верно, тот прием,
Каким вас угостила Катарина?

Гортензио

Педант сварливый! Музыка - искусство,

Оно полно гармонией небес,
Оно повсюду на почетном месте.
Я музыкой займусь один лишь час,
Потом вы с ней займитесь вашим чтением.

Люченцио

Осел несчастный! Если б вы читали
Побольше, то узнали бы, что нам
Как отдых музыка дана, мы ею,
Труды окончив, освежаем мысли, -
И потому науке дайте место,
Ну а потом бренчите для забавы.

Гортензио

Бездельник, я не вынесу нахальства!

Бианка

Синьоры, это оскорбленье мне!
Я в выборе моем одна свободна,
Не школьник я и розог не боюсь,
Не стеснена я временем и часом,
И занимаюсь я когда хочу.
Чтобы покончить спор, я здесь останусь,
И, прежде чем настроите вы лютню,
Окончены занятия наши будут.

Гортензио

Настрою я, и бросите вы чтение?..

Люченцио

Не думаю. Настраивайте, впрочем.

Бианка

Где мы остановились?

Люченцио

Вот синьора

Hic ibat Simois; hic est Sigeia tellus;

Hic steterat Priami regia celsa senis.*

Бианка

Переведите.

Люченцио

Hic ibat - как я уже говорил вам; Simois - я Люченцио; hic est - сын

Винченцио, пизанец; Sigeia tellus - переодетый для достижения вашей любви;

hic steterat - а тот, кто под видом Люченцио сватается; Priami - мой слуга

Транио; regia - заменяющий меня; celsa senis - чтобы обмануть старика.

Гортензио

Синьора, инструмент настроен мой.

Бианка

Послушаем! Фу! Фу! Верхи фальшивят.

Люченцио

Поплюйте на колки и перестройте
Свой инструмент.

Бианка

Теперь позвольте мне перевести. Hic ibat Simois - я вас не знаю; hic
est Sigeia tellus - я вам не верю; hic steterat Priami - берегитесь, нас
слушают; regia - не будьте самонадеянны; celsa senis - но не отчайвайтесь.

Гортензио

Готова лютня.

Люченцио

Что-то бас фальшивит.

Гортензио

Бас не фальшивит, а фальшивишь ты!

(Про себя.)

Он вспыльчив и нахален. Несомненно
Волочится он за моей невестой...
За ними надо будет проследить...

Бианка

Со временем, быть может, я поверю,

Но не теперь...

Люченцио

О, верьте, что Аякс
Эак_и_дом называется по деду.

Бианка

Учитель вы, и я должна вам верить.
Подумаю об этом хорошенъко.
Пока довольно. Лючио, начнем.
Синьоры, вы не сердитесь, конечно,
Что иногда я позволяю шутки?

Гортензио

(к Люченцио)

Вы можете идти и прогуляться,
Сегодня у меня урок без трио.

Люченцио

Вы формалист, синьор.
(Про себя.)
Останусь я
Следить за ними - я теперь уверен:
Влюбился наш почтенный музыкант.

Гортензио

Пока, синьора, не коснулись вы

Струн лютни, я вам должен сообщить
Все основные правила искусства
И кратко преподать, в чем сущность гаммы,
Короче, выразительнее, проще,
Чем это принято у музыкантов.
Вот здесь она изложена прекрасно.

(Подает свиток.)

Бианка

Но с гаммами знакома я давно.

Гортензио

Но не знакомы с гаммою Гортензьо.

Бианка

(читает)

"Я гамма - я полна гармонией святою!
А - re: Как в вас Гортензио влюблен!
В - mi: Ответьте страстью неземною!
С - fa - ut: Он любовью поглощен!
D - sol - re: Спойте с ним любви дуэт!
E - la - mi: Иль отправлюсь на тот свет".

Так это ваша гамма? Мне она
Не нравится, и старая мне больше
По вкусу: я менять ее не буду.

Слуга

(входит)

Синьора, вам приказано оставить
Уроки и помочь сестрице вашей
Их комнату убрать: назавтра свадьба.

Бианка

Прекрасные учителя, прощайте!

(Уходит.)

Люченцио

Мне тоже нет причины оставаться.

(Уходит.)

Гортензио

А у меня причина есть следить
За этим педагогом: мне сдается,
Что он влюблен. И если только Бьянка
Способна увлекаться каждым встречным
И строить глазки, если я замечу
Хоть что-нибудь, - ты не нужна Гортензю:
Изменой он заплатит за измену.

(Уходит.)

СЦЕНА II

Там же. Перед домом Баптисты.
Баптиста, Гремио, Транио, Катарина,
Бианка, Люченцио, слуги.

Баптиста

Синьор Люченцио, сегодня день
Венчанья Катарины и Петручьо,
А до сих пор о зяте нет и слуха.
Что скажете? Выходит шутка глупой:
Священник ждет в соборе, чтоб свершить
Обряд, а жениха все нет как нет...
Позор, синьор Люченцио, позор!

Катарина

Мне, мне позор! По принуждению я
Безумному и грубому нахалу
Обещана: посватался проездом
И думает жениться на досуге.
Поверьте мне, он бешеный. Под видом
Невинной шутки всякого обидит,
Он хочет роль сыграть весельчака:
Раз тысячу присватается он,
Назначит свадьбу, пир и оглашение,
И никогда не явится к венцу.
Теперь на Катарину будут пальцем
Показывать: "Петручио жена,
Который не успел приехать к свадьбе".

Транио

Постойте, Катарина! Нет, Баптиста, -
Клянусь, он вас обидеть не желает,
Он случаем каким-нибудь задержан,

Он грубоват, но слово крепко держит,
Он весельчак, но честный человек.

Катарина

О, лучше б мне с ним вовсе не встречаться.

Катарина идет к дому, плача, в сопровождении
Бианки и слуг.

Баптиста

Ступай же, дочка! Я тебя не осуждаю.
Такой обиды не снести святому, -
Тебе, с твоей строптивостью - тем больше.

Бионделло входит.

Бионделло

Синьор! Синьор! Долгожданной неожиданность! Новость совершенно
неслыханная!

Баптиста

Как же может быть долгожданная неожиданность?

Бионделло

А разве прибытие Петручio - не неожиданность?

Баптиста

Он прибыл?

Бионделло

О нет, синьор.

Баптиста

А что же тогда?

Бионделло

Он прибывает.

Баптиста

Когда же он будет здесь?

Бионделло

Когда будет стоять на своем месте и видеть вас.

Транио

Ну, выкладывай свои старые новости!

Бионделло

Ну, вот. Петручio едет сюда в новой шляпе и старом камзоле. Панталоны его были выворочены раза три. Сапоги похожи на ящики для склада огарков: один на пряжке, другой на шнурковке; шпага - старая, ржавая, точно взятая из

городского арсенала, без ножен, с поломанным эфесом, со старой портупеей.

Седло - проедено молью, и стремена разные. Кляча - с норовом, хромает и хрипит, должно быть, заражена сапом, шелудямы, подкожными червями и желтухой. Кроме того, она сплечена, спина ее выгнута дугой. Она, должно быть, спотыкалась, он все натягивал поводья, - поэтому все ремни полопались, и в узлах. Подпруга - из шести кусков; нахвостник бархатный, женский, с красивым вензелем имени синьоры, но заштопан бечевкой.

Баптиста

А кто с ним едет?

Бионделло

О синьор, его слуга; он так же хорош, как его лошадь: на одной ноге чулок, на другой - штиблета. Подвязки: одна - красная, другая - голубая. Шляпа старая, и вместо пера воткнут старинный песенник. Чудище, как есть чудище: не похож на пажа не то что христианина, а вообще порядочного человека.

Транию

Ну, в этом есть причина несомненно,
Всегда чудить нарядом любит он!

Баптиста

Пускай придет - в каком угодно виде.

Бионделло

Он не идет, синьор.

Баптиста

Да ведь ты же сказал, что он идет?!

Бионделло

Кто? Петручио идет?!

Баптиста

Ну да, что идет Петручио.

Бионделло

Нет, синьор, я сказал - его лошадь идет, а он у нее на спине...

Баптиста

Не все ли одно?

Бионделло

Клянусь Иаковом - и пенс в заклад:

Конь с человеком - это не одно,

Хотя, конечно, и не двое...

Входят Петручио и Грумио.

Петручио

Ну, где же эти молодцы? Кто дома?

Баптиста

Благополучно прибыли, синьор?

Петручио

Ну, не совсем.

Баптиста

Но все-таки вы здесь?

Транио

Наряд ваш неприличен...

Петручио

Разве я

В другом скорей приехал бы? Но где же
Мой Котик, где моя невеста? Ну-с,
Как поживаете, отец? Синьоры,
Вы смущены? Дивитесь на меня,
Как будто я чудесный монумент,
Или комета, или зверь привозный?

Баптиста

Синьор! Сегодня ваша свадьба. Мы
Грустили, вас не видя, - а теперь
Грустим, увидев вас в подобном платье.

Долой его! Оно не для венчанья,
Оно - пятно на нашем торжестве.

Транио

Скажите нам, какой серьезный случай
Вас задержал вдали от нареченной
И вас сюда доставил в этом виде?

Петручио

Рассказ мой длинен и печален. Я
Дал слово и приехал - будет с вас!
Не все в порядке, но об этом после:
Я расскажу вам на досуге все,
И вы вполне останетесь довольны.
Но где же Котик? Без нее мне скучно.
Уж час прошел, назначенный для брака.

Транио

Но в этом платье вам нельзя к невесте.
Пойдем ко мне, наденьте мой наряд.

Петручио

Нет, я пойду к ней в этом самом платье.

Баптиста

Но так одетым вам нельзя венчаться!

Петручио

Вот вздор какой! Я буду так венчаться.
Не с платьем Кэти жить, а с человеком.
Когда б я мог перемениться сам,
Как я могу сменить костюм мой бедный -
Полезней это было б нам обоим.
Но я с ума сошел: болтаю с вами
И не иду здороваться с невестой,
Приветствовать день свадьбы поцелуем.

(Уходит.)

Транио

А что-нибудь да значит это платье!
Нам надо убедить его надеть
Другой костюм перед венчаньем.

Баптиста

Я

Пойду взглянуть, чт_о _делает он там.

Баптиста, Гремио и слуги уходят.

Транио

(к Люченцио)

Тут мало одного расположенья,
Согласие Баптисты надо нам.
Докладывал я вам: необходимо

Найти кого-нибудь, кто бы был он, -
Но чтобы он помог нам в нашем деле
И назывался Винченцио из Пизы.

Пусть выдает обеспечение он
На большие, чем обещал я, суммы,
И будете вполне спокойны вы,
И женитесь на несравненной Бьянке.

Люченцио

Когда бы мой товарищ-музыкант
Не так усердно нас подстерегал,
Я тайно обвенчался бы с Бианкой.

Когда обвенчан - нечего бояться:
Я получил ее и не отдашь.

Транио

Подумаем серьезно и об этом
И взвесим все, чтоб не попасть впросак.
Всех проведем: и Гремио-хрыча,
Минолу, нос сующего повсюду,
И пламенного Лючио с бандурой;
Всех проведем для вас, синьор Люченцио.

Возвращается Гремио.

Вы из собора, Гремио?

Гремио

Когда-то

Я удиral вот точно так из школы!

Транио

Там молодец наш?

Гремио

Да, уж - молодец!

Вы правильно назвали - молодчина!

Почувствует жена, что он такое.

Транио

Ужели он строптивее ее?

Гремио

Да, это дьявол, черт, чистейший черт.

Транио

Ну и она ведь чертово отродье.

Гремио

Она - ягненок, голубь перед ним!

Вы слушайте, синьор. Когда священник

Спросил: "Охотой вы идете в брак?"

Он рявкнул: "Ну конечно!" - да так громко,

Что книгу выронил с испуга поп;

Когда нагнулся он ее поднять,

Его шальной так пнул, что вслед за книгой
И поп упал на книгу. "А теперь, -
Сказал он, - подымайте их, кто хочет!"

Транио

А что сказала Катарина?

Гремио

О!

Она тряслась, а он ругался, топал,
Как будто поп его обидел кровно.
Когда венчанье подошло к концу
И дали им вина, он крикнул: "Ваше
Здоровье!" - точно после бури пил
С матросами. Весь ковшик опорожнил,
А что осталось - выплеснул в лицо
Пономарю за то, что он своей
Тряс жидкой бороденкой так умильно,
Как будто и ему хотелось выпить.
Потом, жену облапивши за шею,
Ее он в губы начал целовать,
Да так, что гул кругом пошел по церкви.
И я бежал от этакого срама,
За мною побежали остальные.
Таких еще венчаний не бывало!
Да вот они: уж музыка слышна.

Звучит музыка. Входят Петручио, Катарина,
Баптиста, Бианка, Гортензио, Грумиио

и гости.

Петручио

Благодарю, друзья, от всей души!
Конечно, вы надеялись со мною
Попировать: столы давно готовы.
Увы! Я должен вас тотчас покинуть:
Дела, и неотложные - прощайте!

Баптиста

Как? К ночи вы намерены уехать?

Петручио

Нет, до ночи намерен я уехать.
Не удивляйтесь! О, когда б вы знали,
Зачем я еду - вы меня спешить
Просили бы. Итак - благодарю!
Синьоры, я теперь принадлежу
Прелестной, кроткой, терпеливой Кэт.
Пируйте с тестем, нам желайте счастья,
А мне пора! Счастливо оставаться!

Транио

Позвольте вас просить хоть отобедать.

Петручио

Я не могу...

Гремио

Я тоже вас прошу.

Петручио

Не в силах я...

Катарина

Я тоже вас прошу.

Петручио

Я счастлив.

Катарина

Тем счастливы, что остаетесь?

Петручио

Я счастлив вашей просьбою остаться,
Но не останусь, сколько ни просите.

Катарина

Останьтесь... Если любите меня.

Петручио

Эй, Грумио, коней!..

Грумио

Синьор, готово:

Их съел овес!

Катарина

А коль на то пошло,

Так я совсем сегодня не поеду,

Ни завтра не поеду, ни потом,

Пока не захочу. Вот двери, настежь!

Синьор, счастливый путь! А я останусь,

Останусь здесь насколько мне угодно!

Хороший муж вы, нечего сказать,

Когда в день свадьбы так себя ведете!

Петручио

О Котик, успокойся, не сердись!

Катарина

Хочу сердиться! Не твоя забота. -

Отец, не беспокойтесь, все уладим.

Гремио

Теперь ужо начнется перепалка...

Катарина

Синьоры, милости прошу к столу.
Как женщину легко дурачить, если
Она отпора не сумеет дать!

Петручио

Ты хочешь так? Ну что ж, они пойдут.
Синьоры, повинуйтесь молодой,
Идите, пьяняйте, буяньте, пейте
За девственность невесты, веселитесь
Что хватит сил, или подите к черту!
А мой веселый Котик тоже едет.
Не надо так смотреть, и ножкой топать,
И хмуриться. Ведь я от своего
Не отступлюсь: ты - собственность моя;
Мое именье, дом, посуда, поле,
Конь, рига, вол, осел - ты все мое!
Вот здесь она! Осмелитесь пальцем тронуть!
Я буду биться с каждым, кто посмеет
Загородить мне в Падуе дорогу.
Эй, Грумио, разбойники! Будь смел!
Меч наголо! В опасности синьора!
Не бойся, Котик, не посмеют тронуть:
Я от миллиона защищу тебя!
(Уносит с Грумио Катарину.)

Баптиста

Ну, пары! Пусть себе уходят с Богом!

Гремио

Еще минута - я б от смеха лопнул!

Транио

Таких безумных свадеб я не видел!

Люченцио

(Бианке)

Что о сестре вы скажете, синьора?

Бианка

За бешеного бешеная вышла.

Гремио

Его окатит варом этот котик.

Баптиста

Соседи и друзья! У нас пустуют
Приборы новобрачных за столом,
Но все же пир мы зададим на славу.
Люченцио пойдет за жениха,
И пусть Бианка будет за невесту.

Транио

Чтоб приучалась к роли новобрачной!

Баптиста

Чтоб приучалась. Ну, идем, синьоры.

Уходят.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА I

В деревенском доме Петручио.

Грумио входит.

Грумио

Черт бы подрал всех заморенных кляч, всех сумасшедших господ и все непролазные дороги! Был ли когда-нибудь человек так разбит, был ли когда человек так перепачкан грязью, был ли когда человек так изнурен? И меня посылают вперед разводить огонь, а они придут потом, чтобы отогреваться! Если бы я не был выпивши, не умел быстро согреваться, мои губы примерзли бы к зубам, язык - к небу, сердце - к моей утробе, прежде чем огонь разгорелся бы и согрел меня, но я буду так раздувать, что согреюсь. На дворе такая погода, что может простудиться и более рослый человек, чем я. Эй, Куртис!

Входит Куртис.

Куртис

Кто меня зовет таким прозябшим голосом?

Грумио

Ледяная сосулька! Если ты сомневаешься в этом, можешь скатиться по мне от плеч до пяток; для разбега тебе послужит моя голова и шея. Огня, душенька Куртис!

Куртис

Ну что, Грумио, жалует наш барин с супругою?

Грумио

Да, да, Куртис, и потому огня, огня! Не воды, а огня.

Куртис

Правда, что она так строптива и горяча, как про нее идут слухи?

Грумио

Была, мой добрый Куртис, до этого мороза; но ты знаешь, зима укрощает и мужчин, и женщин, и скотину: ведь она укротила моего синьора, мою новую синьору и нас самих, друг мой Куртис.

Куртис

Ну тебя, трехдюймовый шут! Разве я скотина?

Грумио

Я - трехдюймовый? У тебя рога в целый фут, а я их не короче. Разведешь ты огонь? Я ведь пожалуюсь на тебя новой синьоре, и ты почувствуешь ее руку

- кстати, она сама здесь под рукой - и тебе будет холодно от того, что ты так медленно нас согреваешь.

Куртис

Расскажи-ка, умоляю тебя, Грумио, что происходит на свете?

Грумио

Весь свет замерз, одно только твое дело горячее - поэтому огня!
Исполняй свой долг, раздувай: синьора и синьор замерзли до смерти.

Куртис

Огонь разгорелся. Давай же новостей, новостей, мой добрый Грумио!

Грумио

(поет)

"Ну, Джек, ну вперед!" У меня много новостей...

Куртис

Это надувательство, а не новости!

Грумио

Мне самому надуло сегодня порядком. А где повар? А готов ли ужин? Убран ли дом? Набросана ли трава на пол? Сметена ли паутина? Надели ли все новую бумазею, белые чулки и праздничные ливреи? Вычищена ли посуда изнутри и снаружи? Положены ли ковры и все ли в порядке?

Куртис

Все готово и потому - новости!

Грумио

Во-первых, скажу тебе: мой конь устал, а синьор с синьорой чебурахнулись.

Куртис

Каким образом?

Грумио

Таким: с седла в грязь. К этому-то я и веду рассказ.

Куртис

Ну, слушаю, слушаю.

Грумио

Протяни мне твое ухо.

Куртис

Ну!

Грумио

(схватив его за ухо)

Ну, вот!

Куртис

Однако, это чувствительно!

Грумио

Да, история очень чувствительная. Я дернул тебя, чтобы возбудить в тебе больше внимания. Ну, вот теперь я начинаю. *Imprimis.** Мы спускались с грязного пригорка. Синьор ехал позади синьоры...

Куртис

Оба на одной лошади?

Грумио

Что тебе до этого?

Куртис

Да не мне - лошади!..

Грумио

Ну тогда дальше сам рассказывай. А если б ты не перебил меня, то услышал бы, как лошадь упала, а синьора - под лошадь; ты услышал бы о том, что это была за грязища; как синьор начал лупить меня за то, что лошади спотыкаются; как синьора шлепала через грязь, чтобы стащить синьора с меня; как он отчаянно ругался; как она умоляла его, - она, которая никогда никого ни о чем не умоляла; как я орал и как кони разбежались, потому что повода

лопнули, а я потерял мой нахвостник. Я бы рассказал тебе еще о многих других важных событиях, достойных внимания, но теперь они погибнут в забвении и ты сойдешь в могилу, ничего не узнав.

Куртис

По этой таблице выходит, что он бешенее ее?

Грумиио

Вот, вот. Вернется он домой, все вы это увидите, и ты - первый. Однако что ж я тут раскалякался? Зови Натаниеля, Иосифа, Николаса, Филиппа, Уолтера, Блюдолиза и всех прочих. Пусть примажут себе головы, вычистят голубые ливреи, аккуратно завяжут подвязки, пусть шаркают левой ножкой и сохрани Господи прикоснуться даже к хвосту лошади моего синьора, прежде чем не поцелуют их ручек. Все они готовы?

Куртис

Все.

Грумиио

Зови их сюда.

Куртис

Слушайте, эй вы! Идите встречать синьора: надо не ударить лицом в грязь перед синьорой.

Грумиио

У ней у самой лицо в грязи.

Куртис

Так что же?

Грумио

А ты хочешь назло ей показать, что вы все чисты.

Куртис

Должны же мы подумать о том, чтобы взять в долг?

Грумио

Едва ли она намерена одолживаться.

Входят несколько слуг.

Натаниель

С приездом, Грумио!

Филипп

Как дела, Грумио?

Иосиф

Ну что, Грумио?

Николас

А, друг Грумио!

Натаниель

Ну как, старый шут?

Грумио

Будь здоров ты! Ну, что ты? Как ты? И ты, друг? Довольно на всех?

Теперь, мои щеголи, скажите, все ли в порядке?

Натаниель

Все. А синьор далеко?

Грумио

Близехонько. Я думаю, уж с седла слез. Ах, черт подери, молчите - его
голос!

Входят Петручио и Катарина.

Петручио

Где ж люди? У подъезда ни души,
Чтоб стремя подержать, чтоб взять коня!
Где Натанель, Григорий и Филипп?

Голоса

Мы здесь, синьор! Мы здесь! Мы здесь, синьор!

Петручио

"Мы здесь, синьор"! Вы олухи! Невежи!

Ни встретить, ни принять, ни поклониться!

Где тот дурак, что я послал вперед?

Грумиио

Я здесь, синьор, и все дурак такой же.

Петручио

Свинья, мерзавец, пентюх! Хам несчастный!

Не говорил тебе я: встретить нас в парке

И приведи всех этих негодяев?

Грумиио

У Наталия куртка не готова,

Подметки у Филиппа отвалились,

Нет краски вычистить у Пьетро шляпу,

У Вальтера ножен нет от кинжала,

Адам, Григорий, Ральф - одни в порядке,

А остальные - нищие в лохмотьях, -

Но все здесь налицо, чтоб встретить вас.

Петручио

Ну, живо ужин подавать! -

Слуги уходят.

(Поет.)

"Где моя прежняя жизнь холостая,

Где она?.." -

Садись же, Котик, милости прошу.

Прошу, прошу, прошу!

Вносят ужин.

Что там такое?..

Ну, Котик милый, будь повеселей. -

Эй, сапоги снимите, негодяи! Что?..

(Поет.)

"Францисканец-монах,

Загулялся в полях..."

Бездельник, прочь! Ты вывихнул мне ногу!

(Бьет его.)

Вот, вот тебе! Вперед будь осторожней!

Будь, Котик, веселее! Эй, воды!..

Да где ж мой пес Троил? Эй, попроси

Сюда скорей кузена Фердинанда!

Его ты встретишь, Котик, поцелуем.

Ну, где же туфли? Что же умываться?

Мой руки, Котик! Наконец мы дома!

Слуга роняет таз.

Несчастный - не умеет таз подать!

(Бьет его.)

Катарина

Постойте, он нечаянно... Клянусь вам...

Петручио

Мошенник, негодяй, скотина, олух!
Садись, мой Котик! Ты ведь хочешь кушать?
Молитву кто прочтет - ты или я?

Садятся.

Что это? Кажется, баранина?

Слуга

Так точно.

Петручио

Кто подал?

Слуга

Я.

Петручио

Все подгорело, черти!
Где повар? Где он, разбойник? Негодяи!
Оsmелились на ужин мне подать
Заведомо испорченные блюда!

Так вот вам: долой тарелки, кубки!

(Сбрасывает все со стола.)

Болваны! Неотесанные дряни!

Ворчать еще? Ну, я вас подтяну!

Катарина

Прошу вас, успокойтесь, ради Бога!

Совсем недурно приготовлен ужин...

Петручио

Нет, Котик, все засушено, сгорело,

А мне нельзя прожаренного есть:

И разливает желчь, и горячит.

Обоим нам недурно воздержаться:

Мы без того с тобою горячи,

А тут еще прожаренное мясо!

Ты потерпи: мы завтра все поправим,

А ночь сегодня попостимся вместе.

Пойдем, тебя я отведу в кроватку...

(Уходит с Катариной.)

Возвращается несколько слуг.

Натаниель

Ну, Пьетро, видел ты такие штуки?

Пьетро

Клин клином хочет вышибать.

Куртис входит.

Грумии

Ну, что?

Куртис

Он в спальне проповедь читает ей,
Ругается, клянется, поучает.
Бедняжечка не знает, где ей стать,
Где сесть, как поглядеть... Спросонья точно...
Тсс... Тише! Вот он сам... Идет сюда.

Уходят. Входит Петручио.

Петручио

Ну-с, началось царение мое,
Надеюсь, что оно успешно будет.
Мой сокол голоден и возбужден;
Пока он не смирится - есть не будет:
Лишь голод может приручить дикарку.
Еще есть способ, чтобы сокол знал
Хозяина и шел к нему на зов -
Бессонница; мы соколов строптивых
Так укрощаем; с нею то же будет;
Она не ела - и не будет есть;
Ночь не спала - не будет спать и эту.
Как в кушаньях нашел я неисправность,
Так я найду ее в постелях наших,
Швырну подушки прочь, сюда перины,

И простыни, и одеяло к черту,
И стану уверять ее и клясться,
Что делаю все это из любви.
В конце концов - не спать ей эту ночь!
Едва задремлет - подниму содом,
Не дам заснуть от грохота и шума.
Вот средство усмирять жену любовью.
Быть может, есть еще какое средство?
Прошу сказать: мы будем благодарны.

СЦЕНА II

Падуя. Перед домом Баптисты.

Транио и Гортензио.

Транио

Как, Лично, Бианка влюблена,
Но не в Люченцио? Тогда скажу,
Что ловко провела меня синьора.

Гортензио

Чтоб убедиться в правде слов моих,
Останьтесь здесь узнать, чему он учит.
(Отходит в сторону.)

Входят Бианка и Люченцио.

Люченцио

Как успеваете, синьора, в чтенье?

Бианка

А вы теперь чем заняты, учитель?

Люченцио

Любовь - всегда предмет моих занятий.

Бианка

И овладели знанием вы вполне?

Люченцио

Да, если вы владеть хотите мною.

Отходят.

Гортензио

(Транио)

Ну, каковы успехи? Вы клялись,
Что Бьянке дорог лишь один Люченцо?
Ну, что теперь вы скажете, синьор?

Транио

Несчастная любовь! Я изумлен!
О Лично, как женщины коварны!

Гортензио

Не заблуждайтесь больше: я не Лично,
Не музыкант, каким меня вы знали;
Теперь мне гадок этот маскарад.
Я думал им достичь любви Бианки,
Она же проходимца предпочла
Мне, дворянину! Знайте: я Гортензьо.

Транио

Синьор Гортензио, давно я слышал,
Что вы любви Бианки добивались.
Теперь, узнав ее непостоянство,
Я ваш союзник; если вы хотите,
Я от нее навеки отрекаюсь.

Гортензио

Смотрите, что за нежность! Поцелуй!
Синьор, вот вам рука моя. Клянусь,
Я отрекаюсь от нее. Не стоит
Она моих сердечных уверений,
Которые пред ней я расточал.

Транио

Клянусь и я, что мужем никогда
Ее не буду, как бы ни просила.
Смотрите - так и льнет она к нему.

Гортензио

Пускай, за то мы все ее накажем
Презрением. Свое сдержу я слово:
Через три дня с одной вдовой богатой
Обвенчан буду. Любит уж давно
Она меня, не меньше чем люблю
Я гордую Бианку. До свиданья,
Синьор. Мы в женщинах должны любить
Их душу, а не глазки. До свиданья,
Я в клятве тверд и выполню ее.

(Уходит.)

Транио

Синьора, пусть благословит вас небо
И да поможет вам в делах любви!
Мы вас застали на свиданье здесь
И отреклись от вас: я и Гортензьо.

Бианка

Ты шутишь, Траньо? Оба отреклись?

Транио

Да, оба!

Люченцио

Значит, Лично не страшен?

Транио

Есть у него какая-то вдовица,
И он сейчас пойдет венчаться с ней.

Бианка

Пошли ему Господь такое счастье!

Транио

Он хочет усмирить ее.

Бианка

Да ну?

Транио

Он в "школу обученья усмиренью"
Теперь пошел.

Бианка

А есть такая школа?

Транио

О да, синьора, там дает уроки
Петручио. Успех невероятный!
Нет больше жен сварливых и болтливых!

Те же и Бионделло.

Бионделло

Синьор! Синьор! Устал я, как собака.
Ждал, ждал и выждал. Вот смотрите: ветхий
Сюда грядет с того пригорка старец,
Как раз он будет подходящий нам.

Транио

Кто он, Бионделло?

Бионделло

Точно неизвестно,
Не то купец, не то какой учитель,
Зато на вид - родитель настоящий.

Люченцио

Зачем он нам?

Транио

Когда он глуповат
И мне поверит, я его заставлю
Отцом моим, Винченцио, назваться
И подписать условие с Баптистой.
Уйдите вы с невестой, не мешайте.

Люченцио и Бианка уходят.

Входит педагог.

Педагог

Спаси вас Бог, синьор!

Транио

И вас, синьор.

Далеко ли изволите идти?

Педагог

Далеко. Здесь неделю или две
Я отдохну, а там - отправлюсь в Рим
И Триполи. Пошли, Господь, мне силы!

Транио

Откуда вы?

Педагог

Из Мантуи.

Транио

Синьор!

И вы решились, жизнию рискнув,
Приехать к нам?

Педагог

Как? Жизнью? Синьор!

Ужель опасно здесь?

Транио

А вы не знали?

Смерть мантуанцам, в Падую пришедшим!

Ваш флот в Венеции задержан. Герцог,

Поссорясь с вашим герцогом, издал

И обнародовал о том законы.

Положим, вы в дороге находились,

Но все ж могли бы видеть объявление.

Педагог

Увы, синьор, все это так ужасно!

По флорентийским векселям я должен

Здесь получить мой капитал.

Транио

Синьор,

Я услужу вам, чем могу. И вот

Мой дружеский совет. Скажите: вы

Когда-нибудь бывали прежде в Пизе?

Педагог

О да, синьор, бывать мне там случалось.

Там много есть весьма почтенных граждан.

Транио

Знавали или нет вы там Винченцо?

Педагог

Нет, не знал, но слышал, много слышал.

Громадным состояньем он владеет.

Транио

То мой отец, синьор, и чрезвычайно

На вас похож наружностью своей.

Бионделло

(в сторону)

Как яблоко на устрицу похоже.

Транио

Во имя сходства этого хочу я

Спасти вас и в удачу твердо верю.

Вы на него похожи, так возьмите

И имя, и кредит его, и в доме

Моем остановитесь без стесненья,

Отцом моим представьтесь хорошенъко.

Вы поняли, синьор? Пока вы дел

Не кончите, живите здесь спокойно.

Угодно вам принять мою услугу?

Педагог

Я вечно буду вас считать моим
Спасителем от смерти и тюрьмы.

Транио

Тогда пойдем, уладим это дело.
Я должен вам сказать, что моего
Отца здесь ждут с минуты на минуту,
Чтоб подписал он брачный договор:
Женюсь я здесь на дочери Баптисты.
Я обо всем вам расскажу подробно.
Скорее, вам переодеться надо.

СЦЕНА III

Комната в деревенском доме Петручио.
Катарина и Грумио.

Грумио

Нет, я не смею! Ни за что на свете!

Катарина

Я все больнее чувствую обиду!
Чтоб голодом жену морить - женился!
К дверям отца подходит с просьбой нищий,
Его прогонят - он к другим пойдет,
И все же сыт, хоть скучным подаяньем.

А я? Не зная, что значит просьба,
Не зная нужды, - я умираю
От голода, я спать хочу смертельно.

А он меня одною бранью кормит.

И что меня всего сильнее бесит:
Он это делает под видом ласки!

Как будто, если б я вздрогнула, съела,
Так заболела бы иль умерла.

Прошу тебя поесть чего-нибудь,
Чего-нибудь, чтоб сытой быть!

Грумиио

Телячьи ножки?

Катарина

Все равно, хоть ножки

Неси.

Грумиио

Но ножки горячат, синьора!
Как насчет кишок, поджаренных на сале?

Катарина

На все готова я, давай скорей!

Грумиио

Кишки ведь тоже горячат, синьора!

Не взять ли нам говядины с горчицей?

Катарина

Прекрасное и вкусное жаркое!

Грумии

Горчица тоже горячит, синьора!

Катарина

Тогда подай мне мясо без горчицы.

Грумии

Нельзя подать мясное без горчицы.

То и другое - или ничего.

Катарина

То и другое, иль одно, - что хочешь.

Грумии

Одну горчицу только, и без мяса?

Катарина

Вон, вон сейчас, бессовестный холоп!

(Бьет его.)

Названьями лишь блюд меня ты кормишь!

Проклятье вам и вашей подлой своре -
Вы тешитесь страданьями моими!
Вон с глаз моих!

Входят Петручио с блюдом и Гортензио.

Петручио

Ну, Котик, что? Грустна, моя краса?

Гортензио

Как поживаете, синьора?

Катарина

Скверно!

Петручио

Ну, полно, улыбнись, гляди бодрее!
Смотри, мой ангел, как заботлив я:
Сам все состряпал, сам тебе принес, -
Надеюсь, Котик скажет мне спасибо!

(Ставит блюдо на стол.)

Что ж ты молчишь? Стряпня моя плоха?
И все труды мои пропали даром?
Эй, вы! Возьмите прочь - не нужно это!

Катарина

Прошу тебя, оставь.

Петручио

Обыкновенно

Благодарят за вздорную услугу.

Благодари или совсем не ешь.

Катарина

Благодарю вас.

Гортензио

Фу, синьор, стыдитесь!

(ЕЙ.)

Я буду с вами завтракать, синьора.

Петручио

(ему тихо)

Будь другом, съешь скорее всю стряпню.

(ЕЙ.)

Я за добро всегда плачу добром.

Ну, кушай, Котик! Радость! Жизнь моя!

Теперь к отцу с тобою мы поедем,

И попирем у него на славу!

Ходить в шелку и золоте мы будем.

Брызжи, манжеты, фижмы, опахала,

Накидки! Вдоволь наберем всего:

Янтарных бус и четок, и браслетов.

Не хочешь кушать больше? Там портной

С примеркой ждет: так платье и шуршит!

Иди сюда!

Портной входит.

Давай свою работу.

Входит шляпник.

Постой, что этот нам синьор принес?

Шляпник

Вы заказали шапочку? Готово.

Петручио

Да ты на чашку примерял ее?

Колпак из бархата - на чашку? Мерзость!

Что это? Раковина? Скорлупа

От грецкого ореха? Побрякушка

Ребячья? Убирайся с нею прочь

И сделай мне другую, больше этой.

Катарина

Я не хочу большую. Это - мода.

Все дамы носят именно такие.

Петручио

Будь поуступчивей и ты получишь

Такую, только не теперь.

Гортензио

Нескоро

Она получит!

Катарина

Но, синьор, имею

Я право голоса. Позвольте вам

Сказать: я не младенец. Были люди

Получше вас, и слушали меня.

Не нравится - заткните ваши уши.

Я сдерживаться больше не могу:

В моей груди на части сердце рвется,

И далее терпеть не в силах я.

Петручио

Да, ты права; какая это шляпа!

Колпак, блин, простоквашница из шелка!

Люблю, что ты со мной всегда согласна.

Катарина

Люби иль не люби - но эта шляпа

Мне нравится. Другой носить не стану.

Шляпник уходит.

Петручио

А с платьем что? Портной, давай нам платье.
О Господи! Да это маскарад!
Что это? Рукава или мортиры?
С защипами, как яблочный пирог, -
Прорехи, вырезки, прорезы, складки!
Ни дать ни взять - курильница в цирюльне!
Во имя черта, что это такое?

Гортензио

Быть ей теперь без шапочки и платья!

Портной

Вы приказали сделать хорошенько.
По моде...

Петручио

Сделать, да, велел я сделать
По моде, хорошенько, а не портить
По моде. Вон отсюда! Удирай!
Попрыгаете без моих заказов:
Иметь я дела с вами не желаю,
А с этой дрянью делай что угодно.

Катарина

Я не видала никогда, чтоб платье
Так мило, так изящно было сшито.
Меня одеть вы чучелом хотите!

Петручио

Да, чучелом тебя одеть он хочет.

Портной

Синьора говорит, что ваша милость

Их чучелом одеть хотите...

Петручио

Что?

Нахал, наперсток, нитка, клоп, блоха!

Мотки из ниток стали рассуждать!

Прочь, лоскуток, обрезок, тряпка, дрянь!

Не то тебя отмерю я аршином,

Чтоб ты вперед поменьше говорил.

Я повторяю: ты испортил платье!

Портной

Нет, ваша милость, сделано оно

Точь-в-точь, как сделать приказал хозяин.

Приказ носил к хозяину ваш Грумьо.

Грумьо

Я не приказ - материю носил.

Портной

Но как вы сшить ее велели нам?

Грумиио

Я сшить велел, синьор, иголкой с ниткой.

Портной

Но вы же указали нам покрой.

Грумиио

Ты умеешь хорошо отделявать?

Портной

Умею.

Грумиио

Ну, а меня не отдаешь. Перекраивай других, а я не хочу, чтобы меня
отделяли и перекраивали. Я повторяю: я велел твоему хозяину скроить
платье, а он накроил лоскутков. Ergo* - ты лжешь.

Портной

Да ведь вот есть записка, где сказано, как шить.

Петручио

Прочти-ка ее.

Грумиио

Записка нагло лжет, если в ней сказано, что я так приказал.

Портной

(читает)

"Imprimis. Свободное платье..."

Грумиио

Синьор, если я говорил о свободном платье, зашейте меня в его подол и бейте до смерти концом суровой нитки. Я просто сказал "платье".

Петручио

Продолжай.

Портной

(читает)

"С небольшим круглым воротником".

Грумиио

Вот с воротником я согласен.

Портной

"С пышными рукавами..."

Грумиио

И с рукавами согласен.

Портной

"Рукава в прорезах..."

Петручио

Ну, вот в этом вся мерзость.

Грумии

Ошибка в записке, синьор, ошибка! Я сказал: рукава надо вырезать, а потом вшить, - и я тебе это докажу, хотя бы твой мизинец был вооружен наперстком.

Портной

А я утверждаю, что говорю правду. В другом месте я бы показал тебе кое-что.

Грумии

Я готов постоять за правду: бери в руки твою записку, я возьму твой аршин - и не щади меня.

Гортензио

Помоги тебе Господи, Грумии, - бой неравен.

Петручио

Ну, так или иначе, платье это не для меня.

Грумиио

Да, синьор: оно для синьоры.

Петручио

Прочь его, и пусть твой хозяин делает что хочет.

Грумиио

Стой, негодяй, этого нельзя! Как прочь платье синьоры, и пусть твой хозяин делает что хочет?

Петручио

Что ты городишь?

Грумиио

Нет-с, это дело важное, синьор! С синьоры платье снять, и пусть хозяин его что хочет делает? Фуй! Фуй!

Петручио

(тихо, Гортензио)

Скажи, что он потом получит деньги.

(Громко.)

Ступай без разговоров вон отсюда!

Гортензио

(тихо)

Портной, я завтра заплачу за платье.
Не обижайся на его слова
И кланяйся хозяину. Иди.

Портной уходит.

Петручио

Ну, Котик, мы в убогих честных платьях
Поедем к твоему отцу. Что делать?
Пусть бедны платья - кошельки полны.
Не в теле красота: в душевных свойствах.
Как из-за черных туч сияет солнце,
Так честь сверкает средь лохмотьев жалких.
Ужель павлин нам жаворонка лучше
Лишь потому, что хвост его красив?
Ужель ехидна нам угря милее
Из-за своей блестящей пестрой шкурки?
Нет, Котик, нет, не будем хуже мы
И в этом жалком, нищенском наряде.
Поверь, мой друг, - тут нечего стыдиться.
Не будь грустна, мы тронемся сейчас,
Повеселимся, попирем вдосталь
У твоего отца.

(Грумио.)

Сбери людей!

Пусть лошадей сведут к ограде парка,
Туда пройдемся мы, а там - на седла.
Я думаю, теперь уж скоро семья,
И мы как раз к обеду подоспеем.

Катарина

Синьор, теперь уж два часа, наверно,
И к ужину едва поспеем мы.

Петручио

А будет семь, когда в седло я сяду.
Что ни скажу, ни вздумаю - во всем
Одно противоречье!

(Кричит в дверь.)

Эй! Назад!

Не еду я! Когда часы покажут
Тот час, что захочу, - тогда поеду!

Гортензио

Ну, он теперь себя покажет солнцу!

Уходит.

СЦЕНА IV

Падуя. Перед домом Баптисты.

Входят Транио и педагог, одетый как Винченцо.

Транио

Вот дом его. Хотите постучать?

Педагог

Да-да, конечно. Если память мне
Не изменяет, я знаком с Баптистой.
Тому лет двадцать жили вместе с ним
Мы в Генуе, в гостинице "Пегаса".

Транио

Чудесно. Ну, теперь входите в роль,
Чтоб походить на моего отца.

Входит Бионделло.

Педагог

Я за себя ручаюсь. Вот и ваш
Слуга. Его предупредить бы надо.

Транио

Не беспокойтесь. - Бионделло, вот
Кому теперь служить обязан ты;
Представь себе, что это сам Винченцо.

Бионделло

Ну, за меня не опасайтесь.

Транио

Ты

Исполнил поручение к Баптисте?

Бионделло

Да, я сказал, что в Падую на днях
Отец ваш из Венеции прибудет.

Транио

Ты молодец - вот, получи за это.
Сюда идет Баптиста. Приготовьтесь.

Входят Баптиста и Люченцио.

Как кстати здесь встречаемся мы с вами.
Синьор, вот тот, о ком мы говорили,
Теперь исполните отцовский долг,
И дайте мне Бианку.

Педагог

Тише, сын мой!
Синьор, простите. Я сюда приехал,
Чтоб получить кой-что по векселям.
Люченцио, мой сын, мне сообщил
О браке между ним и дочкой вашей.
О вас молва прекрасная идет,
Он безгранично любит вашу дочку,
Она - его, зачем же дело стало?
Я очень рад за сына как отец,
И если вы с моим согласны взглядом,

То я всегда готов поладить с вами,
Сговорчивым меня вполне найдете:
Как порешили, так оно и будет.
Подробностей я не желаю знать:
Баптиста вы - мне этого довольно.

Баптиста

Синьор, позвольте вам сказать на это:
Мне нравится, что коротко и просто
Решили вы вопрос. Да, ваш Люченцо
Влюбился в Бьянку, а она - в него,
Или искусно роль ведут влюбленных, -
А потому вам стоит заявить,
Что, как отец, желая счастья сыну,
Вы обеспечите его жену, -
И дело кончено: ваш сын получит
Согласие мое с Бианкой вместе.

Транио

Благодарю, синьор. Где вы найдете
Удобней совершить помолвку нашу
И заключить взаимный договор?

Баптиста

Не у меня в дому. У нас горшки
Имеют уши: слишком много слуг,
И Гремио подслушивает вечно.
Там шага не позволят нам ступить.

Транио

Тогда ко мне отправимтесь, синьор.
Отец мой у меня живет, и мы
Сегодня все без шума и уладим.
Вы за Бианкою слугу пошлете,
А за нотариусом я пошлю.
Жаль только, я не ожидал гостей
И не могу вас угостить как надо.

Баптиста

Чудесно! Камбию, иди домой,
Скажи, чтоб приготовилась Бианка.
Ты можешь ей сказать, что здесь случилось:
Синьор Винченцо в Падую приехал,
И брак ее с Люченцио решен.

Люченцио

Пусть небо этот брак благословит.

Транио

Оставь молитвы и иди скорей.
Синьор Баптиста, милости прошу,
Пожалуйте, - убог наш будет ужин.
Зато потом поправим это дело!

Баптиста

Идемте.

Транио, Баптиста и педагог уходят.

Бионделло

Камбио!

Люченцио

Что скажешь, Бионделло?

Бионделло

Видели вы, как Транио улыбался и подмигивал вам?

Люченцио

Ну, что же?

Бионделло

Да ничего особенного, а только он велел мне, чтобы я объяснил вам смысл этой пантомимы.

Люченцио

Ну, объясняй!

Бионделло

Слушайте: Баптиста устранил и теперь толкует с подставным отцом подставного сына.

Люченцио

Ну?

Бионделло

Его дочь должна прийти с вами ужинать.

Люченцио

Дальше что же?

Бионделло

Старый священник церкви Святого Луки во всякое время готов к вашим услугам.

Люченцио

Ну, что же из всего этого?

Бионделло

Не знаю, но мне кажется, пока они заняты составлением подложных документов, вы законным путем закрепите за собою право *cum privilegio ad imprimendun solum.** Отправляйтесь в церковь, возьмите священника, причетников, несколько правоспособных честных свидетелей.

А коль раздумали - то что могу сказать?

Бианкою уж вам не обладать.

Люченцио

Подожди, Бионделло.

Бионделло

Некогда ждать. Я знал одну девушку, которая обвенчалась в самый полдень, выйдя в огород за петрушкой для начинки кролика. Вам следует поступить точно так же, синьор. До свиданья, синьор. Мой синьор приказал мне отправиться в церковь Святого Луки сказать священнику, что он был готов встретить вас вместе с вашим благоприобретением. (Уходит.)

Люченцио

Что ж, решено! А Бьянка согласится?

Да отчего ж не согласиться ей?

Ну, будь что будет - напролом пойду...

Лишь одному бы мне не воротиться!

СЦЕНА V

Дорога.

Петручио, Катарина, Гортензио

и слуга.

Петручио

Скорей, скорей! К отцу ведь мы спешим!

О Боже, как прекрасно светит месяц!

Катарина

Как "месяц"? Солнце! Это свет дневной.

Петручио

Я говорю - как ярко месяц светит.

Катарина

А я скажу: как ярко светит солнце.

Петручио

Клянусь потомством матери моей -
Я сам потомство это - светит месяц,
Звезда и все, что мне угодно! Или
Назад коней: к отцу не еду я.
Все нет да нет, во всем наперекор.

Гортензио

(Катарине)

Не спорьте с ним, а то мы не доедем.

Катарина

Ну, едем дальше: возвращаться поздно.
Пусть это месяц, солнце - что хотите.
Пусть это будет масляный ночник,
Противоречить больше я не буду.

Петручио

Я говорю, что это месяц.

Катарина

Месяц.

Петручио

Вздор! Это свет ликующего солнца.

Катарина

Хвала Творцу! Конечно, это солнце.

А может и не солнце, - как ты хочешь;
Твои слова изменчивы, как месяц,
Зови, как хочешь, так оно и будет,
И так его я буду называть.

Гортензио

Петручио, ты выиграл сраженье.

Петручио

Вперед, вперед! Шар может вниз катиться,
Но по уклону кверху не пойдет,
Постойте! Кто-то нагоняет нас.

Появляется Винченцио в дорожном наряде.

Прелестная синьора! Добрый день!
Куда ваш путь? Видал ли, Котик, ты
Когда-нибудь прелестнее девицу?
Как белизна с румянцем щечек спорит,
Как звезды на небе сверкают глазки
На личике небесной красоты!
Привет мой вам, красавица-синьора!
О Котик, поцелуй ее скорей!

Гортензио

От слов таких стариk, пожалуй, спятит.

Катарина

Цветок весенний, нежный и прекрасный,
Куда идешь, где дом твой? Что за счастье
Иметь такого дивного ребенка!
Как счастлив тот, кому назначат звезды
Ввести тебя в свою опочивальню.

Петручио

Что это, Котик, ты с ума сошла!
Ведь это старец сморщеный и хилый,
А ты его девицей называешь!

Катарина

Прости меня, почтенный старец: я
Ослеплена была лучами солнца,
Зеленые в глазах стояли кр_у_ги.

Теперь я вижу - ты синьор, и старый.

Прошу прощенья за мою ошибку.

Петручио

Прости же, добрый дедушка, ее
И сообщи, куда ты держишь путь.
Мы рады будем спутнику такому.

Винченцио

Вы очень позабавили меня,
Прекрасный мой синьор, и вы, синьора
Веселая, своим курьезным спором.
Винченцо я, из Пизы; не видал
Давно сынка, - вот в Падую и еду.

Петручио

Как звать его?

Винченцио

Люченцио, синьор.

Петручио

Счастлива наша встреча, счастлив будет
Ваш сын. - Теперь не только по сединам
Я вас могу назвать моим отцом:
Сестра жены моей, - вот этой дамы, -
Женою стала вашего Люченцо.

Не удивляйтесь и не огорчайтесь -
Она принадлежит семье почтенной,
Притом умна, богата, учена,
Как подобает быть жене синьора.
Позвольте мне теперь поцеловать
Достойного Винченцио и вместе
Отправиться к Люченцио, - ваш сын
Обрадуется вашему приезду.

Винченцио

Серьезно говорите вы? Быть может,
Вы продолжаете шутить? Таких
Веселых путешественников много.

Гортензио

Я подтвердить готов: все это правда.

Петручио

Вперед! Во всем вы лично убедитесь,
Вы стали осторожны после шутки!

Винченцио, Петручио, Катарина уходят.

Гортензио

Ты показал дорогу мне, Петручью!
Теперь держись, моя вдова! Чуть что -
Я тотчас применю его приемы...

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА I

Падуя. Перед домом Люченцио.

Входят Гремио, который замирает в глубине
сцены, Люченцио, Бианка, Бионделло.

Бионделло

Как можно тише и как можно скорей, синьор: священник ждет.

Люченцио

Лечу, Бионделло... Но, вероятно, ты нужен им дома - можешь нас
оставить.

Бионделло

Нет, я должен вас ввести в церковь, а потом уж вернусь к хозяину.

Люченцио, Бианка и Бионделло уходят.

Гремио выступает вперед.

Гремио

Странно, что нет до сих пор Камбию.

Входят Петруччио, Катарина, Винченцио,
Грумии и слуги.

Петручио

Синьор, вот где живет ваш сын Люченцио; дом тестя - ближе к рынку; мы туда отправимся и здесь простимся с вами.

Винченцио

Мы прежде с вами выпьем для знакомства,
Осушим кубки за здоровье ваше, -
Я думаю, вино у нас найдется.

(Стучит в дверь.)

Гремио

Стучите громче: там заняты важными делами!

Педагог

(показываясь в окне)

Кто это так стучит, точно хочет выломать двери?

Винченцио

Синьор, дома синьор Люченцио?

Педагог

Дома, но никого не принимает.

Винченцио

Как, даже если бы ему принесли в подарок сто или двести фунтов?

Педагог

Спрячьте ваши фунты для самого себя; пока я жив, он в них не нуждается.

Петручио

Ведь я говорил вам, как любят вашего сына в Падуе. (Педагогу.) Синьор, чтобы не болтать вздору, скажите Люченцио, что отец его прибыл из Пизы и здесь стоит у дверей, желая его видеть.

Педагог

Что ты врешь? Его отец давно приехал из Пизы и теперь смотрит отсюда из окна.

Винченцио

Как? Ты его отец?

Педагог

Да, синьор, так уверяла меня его мать, если я ей только могу верить.

Петручио

(к Винченцио)

Это, синьор, что же такое? Это плутовство - называться чужим именем.

Педагог

Арестуйте этого негодяя: он собирается кого-нибудь надуть, взяв мое имя.

Входит Бионделло.

Бионделло

Они в церкви. Давай им Бог попутного ветра. Ай, кто здесь - мой старый господин Винченцио! Пропали мы, все пошло насмарку!

Винченцио

Поди сюда, каторжник!

Бионделло

Синьор, я надеюсь, что могу...

Винченцио

Подойди сюда, бродяга! Что, ты забыл меня?

Бионделло

Забыл вас? О нет, синьор! Я не мог забыть вас, потому что никогда в жизни вас не видывал.

Винченцио

Как, ты, отъявленный бездельник, никогда не видывал Винченцио, отца твоего господина?

Бионделло

Моего старого почтенного синьора? О да, синьор, посмотрите, вот он глядит из окошка.

Винченцио

(ударяя его)

А, ты так!..

Бионделло

Помогите, помогите! Здесь сумасшедший хочет убить меня! (Убегает.)

Педагог

(скрываясь в окне)

Помогите! Сын мой! Синьор Баптиста, помогите!

Петручио

Отойдем, Котик, немножко в сторонку, надо посмотреть, чем эта история кончится. (Отходят.)

С крыльца спускаются Транио, педагог,

Баптиста и слуги.

Транио

Синьор, кто вы такой, что позволяете себе бить моего слугу?

Винченцио

Кто я такой? Нет, кто вы такой, синьор? О, негодяй! Шелковый колет,
бархатные штаны, алый плащ, шляпа по моде! Меня вконец разорили, разорили, -
пока я дома живу добродетельным хозяином, мой сын и слуга здесь все
расточают.

Транио

Что такое? В чем дело?

Баптиста

Это помешанный какой-то!

Транио

Синьор, судя по вашей одежде, вы кажетесь почтенным, пожилым человеком,
но говорите вы, как полоумный. Что вам за дело, если бы сплошь был в золоте
и жемчуге? Благодаря моему дорогому отцу я имею средства на все это.

Винченцио

Твоему отцу? Мошенник! Да ведь он чинит паруса в Бергамо!

Баптиста

Вы ошибаетесь, синьор. Как, по-вашему, его имя?

Винченцио

Его имя? Вы думаете, я не знаю его имя? Когда я взял его к себе
трехлетним мальчиком! Его имя - Транио.

Педагог

Этакий безумный осел! Это - Люченцио, он мой единственный сын и наследник всех моих имений, моих, - синьора Винченцио.

Винченцио

Это - Люченцио? О, он убил своего господина! Взять его под стражу! Именем герцога приказываю вам взять его! О сын мой! Скажи мне, разбойник, где мой сын Люченцио?

Транио

(одному из слуг)

Позови стражу. Надо свести этого негодяя в тюрьму.

Слуга подзывает городских стражников.

(Баптисте). Дорогой родитель, распорядитесь, чтобы он не сбежал.

Винченцио

Как, меня в тюрьму?

Гремио

Постойте, стража, он в тюрьму не пойдет!

Баптиста

Оставьте, Гремио, он пойдет в тюрьму.

Гремио

Синьор Баптиста, не обманитесь. Я смею поклясться, что это настоящий синьор Винченцио.

Педагог

А если смеешь, то клянись!

Гремио

Нет... Не смею.

Транио

Вы, пожалуй, станете утверждать, что и я - не Люченцио?

Гремио

Вас я знаю за синьора Люченцио.

Баптиста

Ну, берите этого сумасшедшего - и в тюрьму!

Винченцио

Как поступают здесь с чужеземцами, это чудовищно!

Входят Бионделло, Люченцио и Бианка.

Бионделло

Мы погибли, смотрите, вот он! (К Люченцио.) Отрекитесь от него, откажитесь от него, иначе мы все погибли!

Люченцио

(падая на колени)

Прости, отец!

Винченцио

Мой сын, ты жив, ты жив!

Бионделло, Транио и педагог поспешно
убегают.

Бианка

Прости, отец!

Баптиста

А ты чем провинилась?

(Оглядываясь.)

А где Люченцио?

Люченцио

Люченцо - здесь,

Законный сын законного Винченцо.

Пока они, переодевшись, вас

Дурачили - венчался я с Бианкой.

Гремио

Однако ловко мы проведены!

Винченцио

Где Транио, где этот негодяй,
Что смел так издеваться надо мною?

Баптиста

Позвольте, это Камбию, учитель?

Бианка

В Люченцьо Камбию преобразился.

Люченцио

Любовь способна делать чудеса!
Любя Бианку, обменялся я
И именем, и положеньем с Транью:
Он роль мою играл, а я достиг
Желанной цели моего блаженства;
Он делал это с моего согласья.
Простите для меня его, отец.

Винченцио

Уж я ему раскрою, бездельнику, нос: меня посыпать в тюрьму!..

Баптиста

Но как же так, синьор? Вы обвенчались с моей дочерью без моего согласия?

Винченцио

Не беспокойтесь: сладимся мы с вами.

(Идя к дому.)

Ну, а теперь я с ними рассчитаюсь!

(Уходит.)

Баптиста

И я за вами, надо ж дело кончить!

Люченцио

(к Бианке)

Покойна будь: отец доволен будет.

Гремио

Увы, все, кроме ужина, погибло!

(Идет в дом.)

Петручио и Катарина выходят из глубины.

Катарина

Пойдем, дружок, посмотрим, чем поладят.

Петручио

Сначала, Котик, поцелуй меня.

Катарина

Как, здесь, на улице?

Петручио

Что ж, ты меня стыдишься?

Катарина

Нет, синьор, сохрани Бог! Мне только стыдно целоваться.

Петручио

Тогда - домой!

(Слугам.)

Эй, вороти назад!

Катарина

Нет, милый, нет!.. Я рада целоваться...

Петручио

Вот так! Идем! Ах, Котик, лучше поздно,
Чем никогда! Поверь мне, это лучше.

СЦЕНА II

Комната в доме Люченцио. Парадный стол с десертом. Люченцио, Бианка, Петручио, Катарина, Баптиста, Винченцио, Гремио, педагог, Гортензио и вдова; Транио, одетый по-прежнему слугой, Бионделло, Грумии и слуги.

Люченцио

Ну, наконец давно желанный мир
Сменил войны тяжелые невзгоды,
И не страшны несчастья дней минувших.
Бианка, вот отец мой, - полюби
Его, как я готов любить Баптисту,
Ну, брат Петручио, сестрица Катарина,
Гортензио со вдовушкой прелестной, -
Благодарю за то, что вы почтили
Мой свадебный обед своим вниманьем.
Теперь мы сядем здесь и отдохнем,
Мешая разговоры с угощеньем.

Петручио

Сидеть все, да сидеть; все есть да есть!

Баптиста

Гостеприимством Падуя известна,
Мой сын.

Петручио

Все, что из Падуи, - прекрасно.

Гортензио

Желал бы я, чтобы это так и было.

Петручио

О, за вдову Гортензио боится!

Вдова

Пускай боится за кого другого.

Петручио

Вы хоть умны, но все же, я боюсь,
Не поняли меня: он вас боится.

Вдова

В чужом глазу всегда сучок мы видим...

Петручио

Вот это откровенно!

Катарина

Госпожа!

Я что-то этого не понимаю.

Вдова

Зато супругу вашему видней.

Петручио

Что! Мне - видней?! Гортензио, ты слышишь?

Гортензио

Да, на словах сцепляетесь вы ловко.

Петручио

Поправил дело! Ну-ка, поцелуйте

Его...

Катарина

"В чужом глазу всегда сучок мы видим"?

Что этим вы желаете сказать?

Вдова

А то, что он, женившись на строптивой,

Теперь всех судит только по себе.

Понятен вам смысл сказанного мною?

Катарина

Весьма недобрый _смысл_.

Вдова

Я _мыслила_ о вас.

Катарина

Ну а о вас добром _помыслить_ - горе!

Петручио

А ну-ка, ну-ка!

Гортензио

Ну!

Петручио

Держу пари,
Мой Котик верх над вдовушкою примет.

Гортензио

Нет, верх по праву мне принадлежит.

Петручио

Вот это по-солдатски! Будь здоров!

Баптиста

А ловко ведь сцепляются они?

Гремио

Да-да, они бодаются прекрасно.

Бианка

"Бодаются"? Что это вам повсюду
Мерещатся всегда одни рога?

Винченцио

Ого, проснулась наша молодая!

Бианка

Но не от страха: я опять засну.

Петручио

Ну, спать-то вам, положим, не дадут:
Кольнете вы - вам колкостью ответят.

Бианка

(вставая из-за стола)

Когда в меня вы целите теперь,
То птичка улетит от вас подальше...
Желаю вам счастливо оставаться...
(Уходит с Катариной и вдовой.)

Петручио

Так, так! А вот наш Транию милейший
Безбожно дал по этой птичке промах.
Ну, за здоровье всех плохих стрелков!

Транию

Меня, синьор, как гончую спустили,
А гончая не ловит для себя.

Петручио

Немного по-собачьи, но недурно!

Транию

Вы для себя, синьор, гнались за зверем,
Что думаете - скоро затравить?

Баптиста

Ого, Петручио, он вас задел!

Люченцио

Спасибо, добрый Транью, за остроту!

Гортензио

Сознайся, ведь задел тебя он больно?

Петручио

Да, он меня немного оцарапал;
Зато стрела его, скользнув по мне,
Навылет вас обоих пронизала.

Баптиста

Ну нет, сынок, я с грустью подтверждаю:
Ты получил строптивую жену.

Петручио

Я отрицаю это. Вот, хотите,
Пусть каждый за своей женой пошлет.
И чья жена, по первому приказу
Послушная, сюда придет на зов,
Тот и заклад поставленный получит.

Гортензио

Идет. Заклад какой же?

Люченцио

Двадцать крон.

Петручио

Как, двадцать крон? За сокола и пса
Я столько ставлю. За жену я буду
Держать раз двадцать больше.

Люченцио

Сто!

Гортензио

Идет!

Петручио

Пожалуй.

Гортензио

Кто начнет?

Люченцио

Я. - Бионделло!

Скажи синьоре, чтоб пришла сюда.

Бионделло

Иду.

(Уходит.)

Баптиста

(Люченцио)

Я в половине за Бианку.

Люченцио

Нет, я ни с кем Бианкой не делюсь.

Бионделло входит.

Ну, что?

Бионделло

Синьора передать велела,

Что занята и к вам прийти не может.

Петручио

Как? "Занята и к вам прийти не может"!

Что это за ответ?

Гремио

Вполне приличный!

Дай Бог, чтоб получили вы такой.

Петручио

А вот увидим.

Гортензио

Попроси, Бионделло,

Пожаловать сюда _мою_ жену.

Бионделло уходит.

Петручио

Да! "Попроси"! Теперь придет, конечно.

Гортензио

А вы _свою_ и просьбами сюда

Не вызовете...

Бионделло входит.

Что ж _моя_ жена?

Бионделло

Она сказала: "Шутки! Не пойду!

Коли захочет - сам сюда придет".

Петручио

Чем далее, тем хуже, черт возьми!

Эй, Грумио! Поди, скажи синьоре,

Что я приказываю ей прийти.

Грумио уходит.

Гортензио

Ответ известен.

Петручио

Что?

Гортензио

"Я не приду!"

Петручио

Ну что ж, тем хуже будет для меня!

Баптиста

Ну, поздравляю вас! Она идет!

Катарина входит.

Катарина

Синьор, что нужно? Звали вы меня?

Петручио

Где Бьянка и жена Гортензьо?

Катарина

Там,

Сидят в гостиной у камина.

Петручио

Ну,

Поди и приведи их. Если будут
Ломаться, подгоняй их чем попало,
Но только пригони живей сюда.

Катарина уходит.

Люченцио

Коль чудеса возможны - вот вам чудо.

Гортензио

Да, чудо, только что оно пророчит?

Петручио

Я вам скажу: оно пророчит мир,
Спокойствие, любовь и тишину, -
Ну, словом, все, что счастием зовется.

Баптиста

Желаю всяких благ тебе, Петручью.
Ты выиграл заклад, и я удвою
Приданое. Теперь у нас иная,
Совсем не та, совсем другая дочь, -
Я должен дать приданое другое!

Петручио

Я выиграю свой заклад вдвойне -

Я докажу вам, как она послушна
И кротких добродетелей полна.

Входят Катарина, Бианка и вдова.

Ну, вот она ведет сварливых жен,
Как женщина она их убедила.
Послушай, Катарина: эта шапка
Нейдет к тебе: швырни ее на землю.

Катарина бросает шапочку наземь.

Вдова

Пошли, Господь, мне всякого несчастья,
Когда я буду на нее похожа.

Бианка

Стыдись! Какая глупая покорность!

Люченцио

Желал бы я, чтобы покорность ваша
Была не так умна, а то ваш ум
Мне в сотню крон сегодня обошелся!

Бианка

Вольно ж вам ставить на меня заклад!

Петручио

Эй, Катарина! Объясни ты этим
Строптивым бабам, чем жена должна быть
Для мужа.

Вдова

Ах, увольте от насмешек, -
Нам поученья не нужны.

Петручио

С нее
И начинай. Ну, живо!

Вдова

Как, с меня!
Она не смеет!

Петручио

Смеет! Начинай!

Катарина

Фу, стыд! Не хмурь своих бровей сурово
И не бросай презрительные взоры
На твоего владыку и царя.
Ты портишь красоту твою; морозом
От сердца веет твоего, и мерзнут
Цветы любви. Зачем же это делать?

Строптивая жена - колодец мутный
И тинистый. Томимый жаждой путник,
И тот не выпьет из него ни капли.

Муж - твой хозяин, жизнь, хранитель твой,
Твоя глава, властитель, вечно полный
Заботой о тебе, всегда в трудах -

На суше, на море; он по ночам
Не спит во время бури, мерзнет днем,
Пока ты в теплой нежищейся постели, -
И что ж за все себе в отплату просит?

Любви, покорности да кроткой ласки, -
Как мало за такой тяжелый труд!
Долг подданного к властелину - это
Долг женщины по отношению к мужу.

Когда она сварлива, зла, груба
И непокорна добром воле мужа, -
Она мятежник, что достоин казни
За дерзкий бунт противу государства...
Зачем она стремится к полновластью,
Когда удел ее - повиноваться.

У нас тела так нежны, слабы, хрупки,
Так неспособны к жизненной борьбе.
И наш душевный мир, и наше сердце
Должны быть так же мягки и нежны.
О, мотыльки бессильные, смиритесь!

И у меня характер резок был,
Я горяча была и отвечала
На дерзость - дерзостью, и на угрозу -
Угрозою. Теперь я поняла,
Что бьемся мы соломинками. Сила
Вся наша - в нашей слабости. Так лучше
Смиритесь, преклонившись пред мужьями

С покорностью. Когда мой муж захочет,
Я первая могу подать пример.

Петручио

Вот это так! Иди, целуй меня!

Люченцио

Как счастлив ты! Вот это так находка.

Винченцио

Как хорошо, когда послушны дети.

Люченцио

Нехорошо, когда строптивы жены.

Петручио

Что ж, Котик, не пора ль в кровать?
Втроем друзья шли к цели, что есть мочи,
Но выпало лишь мне заклад принять...,
Господь всеبلاغ - друзья, покойной ночи!

Уходят.

Гортензио

Усмириена! И вправе он гордиться!

Но как сумел он этого добиться?

1592

ПЕРЕВОД ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Paucas pallabris (искаж. исп.) - короче говоря.

Sessa! (искаж. исп.) - заткнись!

Mipardonate (ит.) - Простите меня.

Redime te captum quant queas minima (лат.) - Выкупи себя из плена как можно дешевле.

Basta! (ит.) - хватит!

Con tutto il cuore ben trovato (ит.) - От души скажу: куда как кстати.

Alla nostra casa ben venuto, molto honorato Signor mio Petruchio (ит.)
- Добро пожаловать в наш дом, достославный синьор Петруччио.

Ben venuto (ит.) - добро пожаловать.

Hic ibat Simois; hic est Sigeia tellus; hic steterat Priami regia celsa
senis (лат.) - Здесь протекает Симоис; здесь есмь земля Сигейская; здесь
стоял высокий дворец старца Приама.

Imprimis (лат.) - во-первых.

Ergo (лат.) - следовательно.

Cum privilegia ad imprimendum solum (лат.) - с правом исключительного владения.

Перевод иностранных слов и выражений - Р. В. Грищенков